

МАРИЯ БОТАЛОВА
ЕКАТЕРИНА БЛАТ

АКАДЕМИЯ
ПОПАДАНЦЕВ

16+

Екатерина Флат

Академия Попаданцев

«Автор»

2014

Флат Е.

Академия Попаданцев / Е. Флат — «Автор», 2014

Вот ведь угораздило меня завалить зачет по истории! И экзамен по физике. Ну ничего – неожиданная встреча со странным парнем, считающим себя магом, обернулась для обоих удачей. Ему не влетит от начальства, а мои проблемы чудесным образом, вернее, магическим, будут разрешены. Всего-то и нужно, что поучиться в академии для попаданцев, притворяясь избранной. Кто же знал, что мною вдруг заинтересуется самовлюбленный эльфийский принц, а подозрительный демон начнет коситься в мою сторону с явно гастрономическим интересом? Да и таинственный парень, скрывающий лицо под капюшоном, не даёт любопытству покоя...

© Флат Е., 2014

© Автор, 2014

Екатерина Флат, Мария Боталова

Академия Попаданцев

Боталова Мария, Флат Екатерина
Академия Попаданцев

Вот ведь угораздило меня завалить зачет по истории! И экзамен по физике. Ну ничего – неожиданная встреча со странным парнем, считающим себя магом, обернулась для обоих удачей. Ему не влетит от начальства, а мои проблемы чудесным образом, вернее, магическим, будут разрешены. Всего-то и нужно, что поучиться в академии для попаданцев, притворяясь избранной. Кто же знал, что мною вдруг заинтересуется самовлюбленный эльфийский принц, а подозрительный демон начнет коситься в мою сторону с явно гастрономическим интересом? Да и таинственный парень, скрывающий лицо под капюшоном, не даёт любопытству покоя...

Пролог

– Ответь, ты веришь в магию и другие миры?

Хотела я сказать, что верю сейчас только в неклассические логики, по которым после обеда начнется экзамен, но в голове вдруг что-то шелкнуло.

– Другие миры... возможные миры, – забормотала я, торопливо листая тетрадь. Отыскала нужную тему, хлопнула по столу: – Вот же оно, точно! – Вчиталась в мелкий, кривоватый почерк: – Истина получает толкование как соответствие действительности в конкретном возможном мире. Утверждение возможно, если оно истинно хотя бы в одном возможном мире. Необходимым будет утверждение...

– Эй, ты меня слышишь? Чего это ты такое читаешь? – Незнакомка потянулась через столик и выхватила тетрадь из моих рук.

– К экзамену готовлюсь, дай сюда. – Я вперила в девушку мрачный взгляд.

Несколько минут назад темноволосая знакомка под села за мой столик, сославшись на отсутствие свободных мест. Их в закусочной на самом деле не было – в обеденное время народ здесь набивался до отказа. И все бы ничего, если бы странная девушка не начала терроризировать меня подозрительными вопросами, отвлекая не только от обеда, но и от изучения конспектов.

– Сейчас продолжишь, – кивнула она, ни капли не смущенная моим взглядом. – Но сначала ответь, ты бы хотела учиться в магической академии?

– Что? – переспросила я удивленно. Издевается она, что ли?

– Академия, где учат магическому мастерству. Боевые заклинания, огонь, разжигаемый силой мысли, дождь по желанию, исцеление недугов одним взмахом руки, – начала она вдохновлено вещать и вдруг небрежно закончила, передернув плечом: – Ну и все такое.

– Очень интересно. Конспекты отдашь? – Я протянула руку, но девушка демонстративно отодвинула тетрадь на край стола.

– Так ты согласна? – спросила она полушепотом. Глаза возбужденно блеснули.

Нет, она, похоже, ненормальная! У меня важное дело – подготовка к экзамену, а эта чокнутая, видите ли, агитирует на учебу в вымышленном заведении. Вымышленном... возможном... Что же там было про необходимое утверждение?!

– Хорошо, – вздохнула я, соглашаясь, чтобы скорее отделаться от навязчивой незнакомки. Не удержалась, иронично добавила: – Если отчислят, пойду в магическую академию. Может, хоть ведьма из меня получится.

– Ведьма? Может, и ведьма, – расплылась девушка в довольной улыбке. – Вот твои конспекты! А это – подарок от меня.

На возвращенной тетради лежал небольшой медный кругляш со странным рисунком, похожим на пушистую многолучевую звезду. Я хотела отказаться, но брюнетка вскочила из-за стола и, махнув рукой со словами «Оставь себе, мне это не нужно», торопливо покинула зал. Я равнодушно пожала плечами, сгребла вещи в сумку, допила остывший кофе и поспешила на экзамен.

Глава 1

Я понуро брела по улице, в расстроенных чувствах небрежно шлепая по лужам, даже не стараясь их обойти и поберечь несчастные, заляпанные до коленей джинсы. Не радовало ни выглянувшее из-за туч солнце, ни осознание того, что последний экзамен закончился и теперь меня ждут целых два месяца летних каникул. А все потому, что я завалила экзамен!

Все началось с неудачного зачета по истории, когда я не сумела вспомнить половину требуемых дат. Ну что поделать – запоминание дат никогда не было моей сильной стороной, а в заготовленных заранее шпаргалках толку никакого, если приходится отвечать на дополнительные вопросы.

С неклассическими логиками получилось еще печальней. К экзамену по ним меня допустили, но, честное слово, лучше бы не допускали! Лучше бы вообще не подпускали к этому преподавателю! Или, наоборот, его – к студентам? А все дело в том, что Алексея Вадимовича, наверное, в детстве очень сильно обидели, потому-то теперь он отыгрывается на несчастных студентах. Ну и что, если большая их часть действительно не отличается особым умом и не может вспомнить ни аксиоматизацию по Гёделю, ни реляционные семантики Крипке? Не говоря уже о системе лямбда-исчисления. Зачем постоянно тыкать носом и повторять, насколько мы тупые? Как будто это доставляет ему удовольствие. И тот факт, что экзамен завалили почти все, несколько меня не утешает. Поговаривают, основная масса первокурсников не сдает неклассические логики никогда и, как следствие, подвергается безжалостному отчислению. Вот и меня отчислят, с наполовину заваленной сессией. Как пить дать отчислят!

Разозлившись – на себя, на несправедливое отношение преподавателей и вообще на жизнь в целом, – я с размаху наступила в лужу. Наступила, разумеется, до того как подумала, а когда подумала, было уже поздно. Фонтан брызг окатил меня с ног до головы, оставляя на одежде, на сумке, на лице и волосах некрасивые грязные пятна. Взвыв, я отерла лицо рукой и сорвалась на бег, мечтая скорее добраться до дома. К счастью, до него было уже недалеко, а путь можно было проделать большей частью дворами. Сейчас, в разгар школьных каникул, народу и там гуляло предостаточно, но хотя бы во дворе не так стыдно показаться в столь неприглядном виде.

Свернув за угол, я, в продолжение всех неудач, умудрилась на кого-то налететь. Стукнувшись лбом об острый подбородок незнакомца, с тихим «Ой!» вынужденно затормозила. В ответ раздалось обиженное: «Ай!» Когда телу удалось принять более ли менее устойчивое положение, я подняла глаза и с ужасом воззрилась на серое пятно грязи, размазанное по подбородку. Похоже, перекочевало оно с моего лица.

Жертвой моего невезения оказался молодой парень, на вид – лет двадцати-двадцати двух. Встрепанные русые волосы, торчащие в разные стороны, делали его похожим на лохматого ежа. Длинноватый тонкий нос и темные глаза, расширившиеся от удивления, довершали образ. Что самое интересное, на бежевой футболке красовалось изображение милого ежика с надписью «Я мягкий и пушистый!» Если со вторым утверждением, глядя на повышенную лохматость парня, я была согласна, то с первым могла бы поспорить – тощая, угловатая фигура никаким местом не напоминала на мягкость.

– Кто ты? – спросил парень растерянно и с усердием заморгал, как будто надеялся, что в следующий раз, открыв глаза, он увидит на моём месте кого-то другого.

Вот интересно, и чего люди ожидают, когда задают подобный вопрос?

– Анжелика, – пожав плечами, представилась я. Как-то на лекции по психологии преподаватель спросил у нашего курса – что вы ответите на вопрос незнакомца: «Кто Вы?» Варианты студенты предлагали самые разные, от пафосного «Я человек» до простого, собственного имени. Упражнение, конечно, заключалось в том, чтобы понять, кто кем себя осознает, но в реальной-то жизни получается глупо. Как будто он сам не догадался, что перед ним незнакомая девушка! Хотя, может, и не догадался – видимо, я после грязевых ванн являю собой печальное зрелище.

– А-а... – протянул парень, раскрыв рот. Закрыв, пару раз хлопнул ресницами. Снова раскрыл: – А где Николетта?

Пришла моя очередь удивляться:

– Не знаю никаких Николетт. Но ты поищи её, может, найдешь. – С этими словами я собиралась обойти странного парня, но тот вдруг вцепился мне в плечи и нервно воскликнул:

– Подожди!

Я дернулась, высвобождаясь из хватки, и недовольно посмотрела на парня. Впрочем, уходить не торопилась. Если ему так хочется поговорить с грязным чучелом – почему бы нет? Только пусть руки не распускает.

– Как ты здесь оказалась? Я искал Николетту, здесь должна была быть она! Но почему я нашел тебя?

Ясно. Обкурился.

– Может, ты улицей ошибся? – осторожно предположила я, начиная потихоньку отступать. С накачавшимися наркотой лучше не спорить – кто знает, что взбредет им в голову в следующий миг? Да и вел себя парень как-то нервно. Я бы даже сказала, неблагонадежно.

– Да постой же ты! – подавшись вперед, он схватил меня за короткий рукав когда-то нежно-голубой, а теперь пятнистой блузки.

– Отпусти! – воскликнула я, выдергивая руку и отпрыгивая от него на несколько шагов. Общаться с сумасшедшим мне почему-то не хотелось, особенно в такой неудачный день. А потому я приготовилась в любой момент сорваться в бегство.

– Успокойся! – еще больше занервничал парень, вполне обоснованно подозревая, что я собираюсь удрать.

– Если кому-то здесь и нужно успокоиться, так это тебе, – мрачно заметила я. – Вон уже и веко подрагивает.

– Ты права, извини, – покаялся он, продолжая дергать веком. Почесал макушку, добавил задумчиво: – Но этому должно быть какое-то объяснение.

– Тому, что по улице ходят другие люди, помимо твоей Николетты?

Парень вперил в меня укоризненный взгляд.

– Ты не понимаешь. У тебя должна быть метка, я ориентировался по ней. Плоский амулет круглой формы с изображением символа академии.

Наверное, он все-таки сумасшедший. Какой амулет? Какая метка? Но академия, опять какая-то академия. Точно! Нечто подобное говорила та странная девушка, мешавшая готовиться к неклассическим логикам! И она действительно всучила мне странную штуковину.

– Символ академии – многолучевая звезда? – уточнила я. Не помню, есть ли такое правило, что с сумасшедшими нужно разговаривать на их же языке, если хочешь добиться хоть какого-то взаимопонимания, но я решила следовать именно такой тактике. Он говорит об академии? Значит, пусть будет академия! В конце концов, может, это кодовое обозначение училища тайных спецслужб, где для слежки за людьми используют жучки? Иначе как бы он ориентировался по устройству с кодовым названием «метка»?

– Многолучевая звезда, – повторил парень. – Ну да, наверное, так можно сказать. Покажи!

Пожав плечами, я подтянула к себе сумку с уже подсохшими комками грязи. От резкого движения часть из них, особо крупных, посыпалась на асфальт. Отыскать среди тетрадей, учебников и скомканных, теперь ненужных шпаргалок, мелкую вещь оказалось непросто, но спустя пару минут, вдоволь напыхтевшись, я обнаружила медного цвета кругляш в потайном кармане. Как только запал между складками ткани?! А, похоже, у меня здесь дырка – вот и пропавшая упаковка с жевательной резинкой нашлась, и сточенный почти до основания карандаш, и даже подводка для глаз. Выцарапав из-под остального барахла так называемый амулет, предъявила его на раскрытой ладони.

Парень всмотрелся, вытаращил глаза, от чего еще больше стал похожим на безумца, и схватился за волосы:

– Он! Это он! Что же теперь делать?! Меня убью-у-ут! – последнее слово перешло в отчаянный вой.

– Эй, успокойся, – я осторожно тронула несчастного за плечо. Да, знаю, что с сумасшедшими лучше вообще не разговаривать, но ничего не могу с собой поделать. Жалко беднягу, вон как испереживался весь из-за какой-то побрякушки. Или из-за того, что вещь оказалась у меня, вместо Николетты? Пойдите, неужели та брюнетка – и есть искомая Николетта?! – Ты можешь объяснить мне, что происходит?

– А?.. – парень нехотя вынырнул из омута панических мыслей, не без труда сфокусировал взгляд на мне. Но, видимо, объяснять не захотел, только отмахнулся: – Да метка академии должна была быть у Николетты.

Не захотел – его проблемы. Я пожала плечами и продолжила путь по направлению к дому. Обошла парня сбоку и уже успела отдалиться на несколько метров, когда тот все же окликнул меня:

– Анжелика! Подожди, не торопись! – В его голосе прорезалась надежда. – Слушай, может, у тебя есть какие-нибудь проблемы? – И тут же сам ответил, убеждая себя: – Не может не быть! Проблемы есть у всех.

Парень догнал меня, преградил путь и, выставив руки перед собой, взмолился:

– Пожалуйста, Анжелика, давай поговорим!

– Проблемы есть, – кивнула я и с сомнением добавила: – Но, судя по твоей реакции, у тебя проблемы похуже.

– Э-э... – парень снова запустил руку в лохматую шевелюру, – да, наверное. – И вдруг оживился: – Но мы можем помочь друг другу в решении наших проблем!

– Интересно как?

Мне действительно стало любопытно, какие мысли могут посетить голову сумасшедшего.

– Так... Давай я сначала покажу. Чтобы ты сразу поверила.

Парень воровато огляделся, как будто раздумывал, то ли затолкать меня в темный переулок, то ли прирезать прямо здесь. Довольно отметил, что парочка прохожих в дальнем конце улицы в нашу сторону не смотрит, а помимо них никого в поле видимости нет. Кивнув собственным мыслям, он поднес руку к лицу, что-то неразборчиво прошептал и вытянул вперед:

– Смотри!

Не понимая, что к чему, я уставилась на пустую руку, однако высказаться не успела – над раскрытой ладонью начал сгущаться дымок. Красноватые вихри быстро закрутились, перемешались и, заискрив, неожиданно вспыхнули язычками пламени. Они заплясали, затанцевали в паре сантиметров от кожи, разгораясь все ярче. Парень снова поднес руку к лицу и неожиданно дунул. Огонек сорвался с ладони, стремительно взлетел, застыл на мгновение над нашими головами, после чего вдруг рассыпался красными искорками. Я рефлекторно отпрянула, опасаясь обжечься, но красные искры превратились в серебристые и на землю падали

уже в виде маленьких снежинок. Пару из них, самых последних, я успела поймать и удивленно ойкнула, когда кожи коснулся холодок. Как будто настоящие! И, как настоящие, они быстро растаяли, оставив после себя пару капелек воды.

– Это что за фокусы? – удивленно хлопнула ресницами я.

– Простое заклинание, мы часто используем его для развлечения, – пожал плечами, сказал парень, но не сумел удержаться от довольной улыбки.

– Заклинание? – скептически переспросила я. Ну да, конечно. Красивый, зрелищный фокус, но чтобы заклинание? Как же!

– Ага! – со счастливой улыбкой подтвердил парень. – Вот дело в том, что я должен был забрать Николетту в магическую академию, но вместо неё нашел тебя с меткой нашей академии. Понимаешь, – улыбка сползла с его лица, – это дело очень серьезное. Руководство убьет меня за провал! Но если... если нам удастся немного схитрить, и я представлю им тебя, то выиграю немного времени на поиск Николетты.

– Ничего не понимаю, – затрясла я головой. – Какая академия? Какое руководство?

– Руководство академии, конечно! А академия – магическая. Ну, то есть, это Академия Попаданцев, – он почесал макушку и махнул рукой, – но всё равно магическая. И убьют меня очень жестоко за то, что я прямо в день набора студентов потерял нашу избранную! Но если ты согласишься изобразить избранную и недолго поучиться в академии вместо Николетты...

– Так. Стоп! Ты хочешь отправить меня в магическую академию?

– Да! – обрадовался парень моей понятливости. Правда, я всё равно ничего не понимала, кроме того, что он оказался психом, окончательно и бесповоротно. Но психом забавным и, судя по красивому фокусу, талантливым. Только поэтому я до сих пор продолжала наш нелепый разговор. – Ты немного там поучишься, а меня не убьет моё руководство. В благодарность за помощь я могу решить твои проблемы! Ну, какие-нибудь...

– И сколько, по-твоему, я должна там учиться?

– Хм... ну... полгода.

– Полгода?! Боюсь, через полгода мои проблемы решатся сами собой – меня попросту объявят в розыск и даже успеют признать пропавшей без вести. Хотя... – задумалась я, – ну да, будет причина попросить пересдачу. Скажу, что маньяк похитил, увез в другую страну, а я сбежала и полгода пыталась добраться до дома. Мне же дадут поблажку, да? Столько всего пережить... наверное, после такого меня согласятся восстановить в универе.

– А... – несчастный замялся, сметенный потоком моих размышлений, но потом очухался и поспешил пояснить: – Так я верну тебя в тот же момент, в какой заберу! На то же место, прямо сюда. Вот будто бы ты никуда не уходила. Никто даже не заметит твоего отсутствия. А что, проблемы в учебном заведении? «Универ», – он повторил это слово, будто незнакомое, – ты говорила о пересдаче. Я могу решить все твои проблемы! Вернешься, и даже сдавать ничего не придется. Все будут думать, что поставили тебе высшие оценки.

– И зачет сдан?

– И зачет!

– И на бумагах одни пятерки? Или только в головах преподавателей?

– На бумагах, конечно. А если захочешь, могу вернуть тебя чуть пораньше. Проживешь заново этот день или несколько дней, будешь заранее знать, какие вопросы попадутся. Подготовишься спокойно, ответишь. Так даже лучше – мороки с магией меньше. Ну как, согласна?

– Проучиться в магической академии полгода, чтобы прожить заново последний месяц? – Этот вариант нравился мне гораздо больше. Подумаешь, заново сдавать последний зачет и все четыре экзамена, зато я действительно буду знать всё заранее и даже смогу подкорректировать некоторые моменты! Эх, вот было бы здорово... Жаль, что парень чокнутый.

– Месяц?.. – на мгновение парня перекосило, но потом он в очередной раз махнул рукой. – Ладно, пусть будет месяц! Так ты согласна?

– А почему бы нет? Согласна! – тоже махнула я рукой и, не сдержавшись, хихикнула. Вот интересно, что он сейчас будет делать? Прикинется, что отправил меня в академию, и начнет экскурсию по городу, предлагая смотреть на окружающие дома как на учебные аудитории, или пошаманит да расстроится из-за того, что не получается отправить меня в академию? Или вообще заставит сесть в автобус и уехать черти куда? Не, тогда я точно откажусь. Никуда не поеду в таком жутком виде!

– Отлично!

Парень хлопнул в ладоши, потер их друг о друга, видимо, для разогрева, и, еще раз оглядевшись по сторонам, завыл:

– *Vitere moskus del'le!*

Хотела я возмутиться тем, что он не дал мне времени умыться и переодеться во что-нибудь чистое, но потом вспомнила, с кем имею дело, и решила дожидаться окончания представления. Каково же было моё удивление, когда воздух вокруг нас неожиданно дрогнул, как бывает, когда расплывается газ. Очертания домов исказились еще сильнее, раздался порыв ветра, и на улице потемнело, будто на небе кто-то выключил свет. Ощувив мимолетное головокружение, я покачнулась, отставила ногу в сторону, чтобы удержать равновесие, и услышала странный стук каблука о... плиту. Что за ерунда, где асфальт? Где... где мы вообще?!

Когда свет снова включили, я увидела за спиной парня гигантские деревянные двери, украшенные крупной резьбой в виде завитушек и затейливых символов. В самом центре красовалась уже знакомая пушистая звезда, казавшаяся объемной и даже не трехмерной, а многомерной. При долгом взгляде на неё у меня поплыло перед глазами. Я несколько раз моргнула, потрясенно посмотрела на парня и растерянно прохрипела:

– А мы... где?

– Уже в академии. – Он порылся в кармане, вытащил оттуда неприметный камешек синего цвета на тонкой цепочке, вздохнул: – Эх, хотел девушке подарить. Но ладно уж, тебе нужнее!

Пока я, слишком ошеломленная происходящим, чтобы сопротивляться, стояла столбом, он торопливо натянул мне на голову цепочку. Заметил, что декольте достаточно глубокое и темно-синий камушек в нем видно, прокрутил цепочку так, чтобы украшение болталось за спиной. Под длинными волосами странную небольшую выпуклость из-под ткани блузы точно видно не будет.

– Это защитный амулет, – пояснил парень. – Когда комиссия спросит, что ты можешь им продемонстрировать, скажи, что готова поставить защиту от какого-нибудь атакующего заклинания среднего уровня. И просто стой, ничего не делай. Амулет тебя защитит, вступительное испытание будет засчитано! Об остальном договоримся потом.

Не давая опомниться и вообще как-либо отреагировать на ситуацию, парень приоткрыл гигантскую, уходившую до самого потолка дверь и втолкнул меня внутрь.

Я почувствовала себя оглушенной. Мысли покинули голову, я замерла и единственное, что еще оставалось в силах делать – это смотреть. Смотреть на просторный зал с высокими потолками, на медно-коричневые и янтарно-желтые каменные стены и пол. Смотреть на ряд сидений вдоль стен, на кафедру, за которой сидят, с вышины взирая на меня, четыре человека. Смотреть на этих людей в ответ на заинтересованные взгляды, быстро переходящие в удивленные. А почему удивленные? Ну, наверное, потому что я по-прежнему пятнистая, усыпанная серыми грязевыми комочками. В довершение ко всему, стоило мне пошевелиться, как один из них отвалился от рукава блузки и шмякнулся на пол. Но члены комиссии, если это они, наверное, не заметили – кафедра располагалась далеко, у противоположной от входа в зал стены. О, кажется, мысли появились. Хорошо, значит, буду жить. Только вот, похоже, что жить придется в стенах психбольницы, или куда там попадают с жестокими галлюцинациями?

Кто-то за кафедрой откашлялся, после чего мягким голосом проговорил:

– Девочка, чего ты там стоишь? Ну же, не бойся, подойди ближе.

Чего я, спрашивается, стою? Между прочим, радоваться надо, что именно стою, а не лежу в обмороке! Вот, ноги задрожали – того и гляди подломятся. И сердце стучит как-то громко, гулко, в ушах даже эхо отдается. Дыхание перехватывает. Мысли крутятся вокруг единственной темы – я тоже сошла с ума, или все происходит по-настоящему? Ведь есть же всякие фэнтези книжки, там, кажется, о попаданках пишут, о других мирах. Я подобный бред не читаю, но ведь не зря люди придумывают столько всякой ерунды? Может, и вправду, магия существует? Не хочу быть сумасшедшей! И головой стукаться тоже не хочу – мне еще экзамены пересдавать! Значит, вариант «лежу на улице с проломленной черепушкой и оттого ловлю галлюцинации» не подходит. Остается у нас что? Правильно, перемещение в другой мир с помощью магии! Ну или мне это снится, а в действительности день последнего экзамена не наступил, пока только ночь, пробуждение мне приснилось, как и всё произошедшее сегодня. Ведь не могла же я уснуть по дороге домой или прямо на экзамене?

– Девушка, с Вами всё в порядке? – поинтересовался другой человек. Если первый говорил как-то по-отечески, то второй голос, пусть фраза была вежливой, прозвучал насмешливо. Молчание снова затянулось. Наконец я произнесла:

– Вообще-то, нет. Резкая смена обстановки, знаете ли, шокирует.

– Опять этот Нуфиус не смог сделать все как положено, – хмыкнул ещё один.

– Может, наложить на него санкции? Или отказать в звании магистра?

– Нет, что вы! В таком случае мы от него никогда не избавимся! – замахал руками первый говоривший.

Пока они были заняты, несомненно, важным разговором, я решила на то, чтобы подойти к кафедре. Ноги дрожали, слушались плохо, но, к моему облегчению, хотя бы не подламывались. Медленными, осторожными шагами я сумела приблизиться к членам комиссии как раз к тому моменту, когда они сошлись на том, что наказывать Нуфиуса бесполезно. По крайней мере, по такому пустяку, как перемещение из мира в академию неподготовленного человека.

Теперь я смогла получше разглядеть преподавателей и в очередной раз усомниться в своем душевном здоровье. Один из мужчин в задумчивости постукивал по столешнице пятисантиметровыми коготками. Именно коготками – не ногтями! Черные и заостренные, они выглядели впечатляюще. В такт постукиванию сзади, за спинкой стула мелькал черный хвост с кисточкой на конце. А глаза поразительного экземпляра поблескивали красным. Двое других, сбоку от него, выглядели вполне человеческими, если не считать синего цвета волос, к тому же, длинных, спадавших на столешницу и прятавшихся где-то под ней. Четвертый с забранными в высокий хвост светлыми волосами поражал заостренными кончиками ушей, выставленными на всеобщее обозрение благодаря прическе.

– Кхм, девушка, мы понимаем Ваше потрясение, – заговорил первый, тоже перейдя на «Вы». Как оказалось, это был тип с синими волосами – издавека я не поняла, кто из них разговаривал со мной, и теперь распознавала их по голосу. – Но вступительное испытание провести необходимо. В Вашем случае это всего лишь формальность, однако не будем отступать от правил. Что Вы можете нам показать?

Так, что там говорил мой чокнутый проводник? Просто стоять? Ну ладно, попробуем.

– Я могу отразить атакующее заклинание среднего уровня, – сказала я, вспомнив слова лохматого парня.

– Вот как? – с интересом приподнял бровь синеволосый. – Что ж, хорошо. Ватанэль, устроишь?

– Конечно, – кивнул остроухий с ноткой небрежной надменности. Кстати, судя по незнакомому голосу, до этого момента он молчал.

– Готова? – спросил у меня синеволосый.

Я пожала плечами – зачем откладывать неизбежное?

– Готова.

К тому же, я весьма смутно представляла, чего ожидать и к чему готовиться.

Не поднимаясь из-за стола, остроухий на мгновение сплёл пальцы в странном жесте и, материализовав в руках голубоватый шар, метко запустил им в меня. К счастью, я понятия не имела, что это за штука и насколько опасна. Одно дело слышать непонятные слова «атакующее заклинание», совсем другое – осознавать его возможное действие на субъект.

Сработал рефлекс – я выставила руки навстречу шару, намереваясь поймать его, будто мячик, но до меня он не долетел. В нескольких сантиметрах от растопыренных пальцев неожиданно раздалась белая вспышка, и шар рассыпался искрами. Я только ресницами хлопнуть успела.

– Ватанэль, что же ты её пожалел? – насмешливо поинтересовался жуткий тип, брюнет со звериными когтями. – Думал, раз человек, значит не справится с чем-то более сложным? Забыл, что перед тобой Избранная? – Сощуривав красные глаза, мужчина обвел меня пристальным взглядом, от которого захотелось поежиться, а еще лучше – куда-нибудь спрятаться.

Ватанэль фыркнул, вздернул изящный нос и снова сплел пальцы в затейливом знаке.

– Хватит-хватит! – всполошился синеволосый, замахав на коллегу руками. – Давайте не будем пугать девочку. Она и без того очень растеряна. А заклинание она отразила, значит, вступительное испытание прошла. – С благостной улыбкой мужчина обратился ко мне: – Поздравляю, с этого момента ты зачислена в Академию Попаданцев. Нуфиус всё тебе объяснит, с завтрашнего дня начинаются занятия. Можешь идти, – кивком он указал на гигантские двери за моей спиной.

Все так же пребывая в некотором шоке, я развернулась и на негнущихся ногах побрела к выходу из зала. В коридоре меня действительно дожидался недавний знакомый.

– Ну как, приняли?! – взволнованно спросил он, для надежности вцепившись мне в предплечье. Видимо, чтобы не убежала, ну а я порадовалась появлению дополнительной опоры.

– Приняли.

– Уф, ну хорошо! – он перевел дыхание. – Тогда я отведу тебя в твою комнату.

Не отпуская руки, он потащил меня вперед по коридору. Я только сейчас заметила, что потолки здесь тоже были достаточно высокими и закругленными, арочной формы. Почти у самого потолка виднелись небольшие окошки, похожие на бойницы, а между ними, чуть пониже, прикрепленные к стенам, висели факелы. Или нечто, факелы заменяющее, потому как язычки пламени горели слишком ровно, имели приятный золотистый оттенок и совершенно не чадили.

– Занятия начинаются уже завтра, все учебники я принесу тебе сам, так что до конца дня можешь осваиваться и просто отдыхать, – тараторил парень по пути. – У нас в академии пять факультетов. Это факультет боевых магов, факультет пророков, травников, целителей и факультет темных магов. Учитывая избранность Никоlette, тебе придется учиться на боевой магии. Но не беспокойся! Я всегда смогу тебе помочь, а до экзаменов надеюсь уже решить нашу проблему. Поэтому, если возникнут трудности, обращайся ко мне. Кстати, меня зовут Нуфиус.

Шли мы очень долго, а мой проводник продолжал что-то рассказывать, показывать, объяснять. Покинув коридор с арочными потолками, мы оказались в зале, полном народу. Здесь царил такое нервное оживление, что на нас не обратили никакого внимания. Такие же молодые ребята, как и я, что-то увлеченно обсуждали – вокруг стоял невыносимый гвалт, в котором невозможно было ничего разобрать, и даже слова Нуфиуса немного заглушились. Из зала мы вышли на улицу, но оглядеться я толком не успела. Заметила только, что огромный двор со всех сторон окружен серыми, черными и серебристыми замковыми стенами и башнями с острыми шпилями в готическом стиле.

После того, как пересекли двор, также до краев заполненный народом, мы вошли в другой корпус замка. Не такой величественный и красивый, он выглядел заметно скромнее и был выстроен преимущественно из обыкновенных серых камней. Внутри из стороны в сторону сновали толпы ребят с кипами учебников. Они носились по коридорам, о чем-то перекрикивались, хлопали многочисленными дверьми. Словом, вся эта обстановка напоминала типичную общагу перед началом учебного года, когда нужно успеть заселиться, разобраться с вещами, учебниками, расписанием и не забыть поздороваться с друзьями.

Поднявшись на второй этаж, Нуфиус наконец остановился перед дверью с номером двести двадцать шесть, порылся в кармане брюк, вынул оттуда ключи и, открыв дверь, буквально толкнул меня в комнату.

– Всё, отдыхай! Я еще загляну.

– А как же...

Я оглянулась, но спрашивать было не у кого – от суетливого парня уже не осталось и следа.

А как же мои вещи?! У меня с собой только сумка да перепачканная в грязи одежда! И вообще – что мне теперь делать?! Не учиться же в этом сумасшедшем доме?..

Глава 2

Комната, в которой мне предстояло прожить эти полгода, оказалась небольшой и совсем неуютной. Две кровати, стол и шкаф составляли весь интерьер. Ну еще и раскидистое растение в большой кадке. А так, ни тебе ковра на полу, ни обоев на стенах. Одна надежда, что всякие пакостные насекомые тут тоже не водятся. А то страшно представить, какие бы были здесь тараканы!

Зато у меня, похоже, уже имелась соседка.

– Закрывайся давай, зараза! – гневно шипела миниатюрная зеленоволосая девушка, упираясь спиной в дверки массивного шкафа.

Дверки закрытию сопротивлялись, но не особо. Если внутри и пряталось какое-то чудовище, то явно ленивое.

– Простите, а там что? – само собой вырвалось у меня. Я даже от панических мыслей отвлеклась.

– Там? – нервно хихикнула незнакомка, вдобавок подпινывая упрямые дверцы ногой. – Ничего особенного! Там... это... одежда! Да-да, одежда! Это же шкаф для одежды, верно? Так чему там еще быть, кроме одежды?

В ответ из недр шкафа раздалось басовитое хмыканье и из-под створок вынырнула тонкая струйка дыма.

– А одежда молчит и не курит! – рявкнула девушка, окончательно справившись с дверками и задвинув внушительную щеколду.

После всех сегодняшних событий я бы не удивилась, если бы шкаф начал возмущенно прыгать по комнате или попытался лягнуть зеленоволосую короткими кривыми ножками. Но он смиренно притворился обычной мебелью.

– Так-то лучше! – незнакомка перевела дыхание и переключила внимание на меня. – А ты кто?

Опять «ты кто?». Сговорились, что ли?

– Анжелика, – я не стала оригинальничать.

– И все?

– Самойлова, – добавила я на всякий случай.

Девушку явно мой ответ не устроил.

– Ну вот смотри, мое имя Иввина. Я – нимфа из Вадовского леса Эдалии. А ты... – она окинула меня задумчивым взглядом. – Русалка?.. Нет. оборотень?.. Тоже мимо. О, болотная фея!

– Почему болотная? – я даже обиделась.

– Ну-у, выглядишь соответствующе. Хотя, – Иввина обошла меня кругом, – тоже не вариант... погоди! – ее озарило. – Так ты – человек! Та самая великая Избранная, да?

– Типа того. – Я впервые озадачилась этой «избранностью». Мало ли, для чего избрали так подло подставившую меня Николетту. Вдруг для какого-нибудь жертвоприношения?

– Вот это да! – нимфа пришла в восторг. – Избранная с Земли! Как там у вас правильно? Землянка? Землица?

– Просто человек, земная девушка, – перебила я. Не хватало еще всем представляться «землица Анжелика». Интересно, а я точно не сплю?

Иввина хотела что-то сказать, но послышавшийся за открытым окном шум прервал ее на полуслове. Нимфа тут же выглянула посмотреть, что там происходит. Поддавшись любопытству, я последовала ее примеру.

Опускающиеся сумерки и высота не особо позволяли разглядеть происходящее, но там внизу возмущенно горланил какой-то парень. Ему что-то холодно и бескомпромиссно отвечали.

– А что там такое происходит? – опасливо спросила я.

– Ясно что, – Иввина фыркнула, – очередного вампира, видимо, выгоняют.

– Вампира? – я нервно сглотнула. – Настоящего?

– Нет, конечно, воображаемого. Это так стражи местные тренируются. А то вдруг кого-нибудь выгнать надо будет, а они и не умеют... Настоящего, естественно! Вампиры же, как прознали про грядущее появление в Академии человека, так теперь отбоя от них нет.

– А я-то тут при чем?

– Так вы ведь величайшим деликатесом у вампиров считаетесь, – охотно пояснила нимфа, присев на подоконник. – То ли потому, что особенно вкусные. То ли потому, что редко встречается. На Земле только и остались, а вампирам туда путь закрыт. Говорят, у вас там воздух какой-то отравленный – все вампиры мигом во что попало влюбляются.

– А что в этом плохого? – не поняла я.

– Как что? Ну ты представь, вампир – весь такой холодный, бесчувственный и высокомерный. И вдруг начинает рисовать на своем черном плаще сердечки и бегать за возлюбленной со слезами умиления и восторженным «мимими». А главное, сами толком не понимают, чего хотят больше: зацеловать объект своей припадочной страсти или все же поделикатесничать. В итоге вампирским старейшинам надоела эта гастрономическая любовь своих подопечных, позорящих своим поведением весь древний род, и они запретили им на Земле появляться.

Я бы дико этому порадовалась, да только я-то теперь была не на Земле. Иввина между тем продолжала:

– Мне как раз по вампирам на вступительном экзамене сюда вопрос попался, так что я точно знаю. Притом разговорилась с принимавшим преподом, она и разболталась, что вампиры теперь рьяно в Академию рвутся. Мол, вдруг жажда знаний одолела, готовы героически пойти стезей попаданцев. Но в руководстве-то тоже не дураки, так что ни один вампир не проберется. Пусть теперь издали мечтают о редком деликатесе, – нимфа мне хитро подмигнула. – Говорят, что вкуснее людей только жабокрылые слизняки. Но, как я догадываюсь, сами слизняки этот слух и пустили, – заговорщически прошептала она. – А всему виной мазохизм и любовь к бледным лицам... Кстати, ты перекусить не хочешь? Может, прогуляемся до буфета?

Мне сейчас точно было не до еды, да и мало ли, чем тут кормят, вдруг этими самыми вампиролюбивыми слизняками. Но перспектива остаться одной в комнате с курящим и подпрыгивающим шкафом привлекала еще меньше.

– С удовольствием, – я даже попыталась улыбнуться и изобразить энтузиазм. Но, судя по сомнительному взгляду нимфы, удалось мне это плохо.

– Только ты бы переделалась, а? Или у вас, земляц, принято ходить в таком виде?

Е-мое, про такую «мелочь» как одежда я ведь совсем не подумала! И вправду, в чем мне ходить эти полгода? А все Нуфиус, чтоб его! Нет бы, дать мне хоть вещи собрать! Гадский маг!

Похоже, все мысли очень красноречиво отразились на моем лице, нимфа с сочувствием поинтересовалась:

– Что, совсем ничего нету?

– Просто я так спешила сюда попасть, что про вещи совсем забыла, – я вяло улыбнулась.

Ожидала услышать в ответ что-нибудь про безголовость «земляц», но Иввина не стала ехидничать.

– Ладно, не переживай, сейчас сообразим тебе что-нибудь. – Она подошла к раскидистому растению и что-то приглушенно ему зашептала.

Меня тут же разобрало любопытство, я прислушалась.

– Нет, ну ты же сам видишь, какой у нее вид убогий... Ну и что, что она не нимфа?.. Тебе жалко, что ли?.. Ну давай же, будь умницей, помоги, тебе ведь совсем не сложно...

Я чуть от страха не крикнула, когда растение вдруг зашевелило широкими листьями. То ли пыталось взлететь, то ли Иввину обнять. От каждого движения вверх взметались зеленые искорки, их становилось все больше, пока целый сноп их не полетел в мою сторону. Я даже отшатнуться не успела, как они так же стремительно исчезли. С недоумением уставилась на появившийся у меня в руках зеленый сверток. Больше всего это походило на сложенные листья этого растения, а на деле оказалось платьем.

– Прелесть, правда? – нимфа радостно хлопнула в ладоши. – Переодевайся давай!

Платье было из разряда «почувствуй себя феей Динь-Динь». Но идеально подошло мне по размеру и, несмотря на легкомысленный фасон, очень понравилось.

– А ты всегда так одеваешься? – полюбопытствовала я. Интересно, какое растение «вырастило» надетые на Иввине похожие на джинсовые шорты и шифоновую блузку?

– Нет, для нимфы это слишком банально. Я предпочитаю одежду купить или заколдовать. Тем более, здесь абы в чем ходить нельзя.

– Выгонят?

– Нет, что ты, – нимфа засмеялась и заговорщически добавила: – Лично я рассчитываю захмутать в Академии какого-нибудь высокородного симпатягу. А высокородным симпатягам, знаешь ли, нравятся красивые девушки. Кстати о красоте, давай тебе еще волосы в зеленый перекрасим?

– Давай пока не будем, – перепугалась я, – мои волосы мне дороги как память о Родине. – И поспешила сменить тему на более безопасную для моей шевелюры: – Ну что, идем уже в местный буфет?

– Идем-идем, – спохватилась Иввина и направилась к выходу. Я устремила следом за ней.

Когда Нуфиус вел меня сюда, я была слишком растеряна, чтобы о чем-либо толком задумываться. И только теперь осознала, что буду жить в месте, где других людей нет. С одной стороны, почувствовала себя уникальной. Но с другой, стало жутко. Ведь мало ли, кто тут обитает. Вспомнить хотя бы тех странных типов, которые принимали вступительный экзамен. С такими невеселыми мыслями я шла по коридору за нимфой. Боялась, что каждый встречный будет смотреть на меня как на диво дивное, но пока особого внимания не обращали. Да и я сама бы приняла многих за обыкновенных людей. Ну а то, что у некоторых имелись хвосты, заостренные уши и тому подобное – мелочи жизни. В конце концов, никто не совершенен.

Длинный коридор с чередой одинаковых дверей вывел на лестничную площадку. Широкие ступеньки убегали вверх и вниз, разделяя продолжавшийся дальше коридор на две части. Иввина остановилась и задумчиво огляделась.

– Что-то случилось? – не поняла я.

– Да не помню, наверх или вниз, – нимфа досадливо поморщилась. – Я же сама тут еще толком не бродила. Ладно, совместим полезное с очень полезным – пойдем через общую гостевую. И на народ посмотрим, и заодно дорогу спросим.

Общая гостевая оказалась довольно просторным залом с камином и диванами вдоль стен. Народу здесь и вправду оказалось много, и гвалт стоял соответствующий.

– Ну вот как всегда, – нимфа возмущенно фыркнула, – одни девушки толкуются! И где, спрашивается, парни?

– Которые высокородные красавцы? – я не удержалась от улыбки. – Тебе их, что, прямо в первый же день подавай?

– Почему в первый, во второй, – со смехом возразила Иввина, – я же вчера еще приехала. И, кстати... – она вдруг осеклась на полуслове, вцепившись мне в руку и восторженно запищав. – Ты только посмотри!

По лестнице в зал неспешно спускался блондин. Причем не просто спускался, а будто бы исполнял пантомиму «явление царской милости народу». Народ милостью явно проникся – послышались восхищенные девичьи ахи и перешептывания. Да и Иввина едва не подпрыгивала на месте. Вот только лично я не поняла причин всеобщего восторга. Ну подумаешь, блондин симпатичный. Ладно, не просто симпатичный, а очень даже красивый. Высокий, статный и, похоже, крайне самоуверенный. Но это же не повод впасть в предобморочное состояние.

– А это вообще кто? – шепотом поинтересовалась я у Иввины.

– Ты что, не знаешь? – нимфа округлила глаза.

– А должна?

– Это же Раэль Тиллорский, наследный эльфийский принц!

Наверное, после этих слов нимфа ждала, что я тоже запищу от восторга, но я лишь недоуменно уточнила:

– То есть он типа эльф?

– Ну а кем еще может быть эльфийский принц? Говорящим помидором? – Судя по мрачному взгляду, Иввина уже начала сомневаться в моих умственных способностях. – Эльф, конечно же!

– А почему тогда у него нет лука со стрелами?

– А зачем ему лук со стрелами? – в свою очередь опешила нимфа. – Это у вас на Земле так принято?

– Вроде того, – я не стала вдаваться в подробности, что все мои познания об эльфах ограничиваются одним Леголасом.

Принц между тем уже спустился. Восторженные девицы расступались перед ним, давая пройти. Хотя, на мой взгляд, едва сдерживались, чтобы не кинуться эльфу на шею. Раэль, похоже, о всеобщем обожании очень даже догадывался. Снисходительно улыбался льстиво приветствующим, а особо симпатичным даже подмигивал. Направлялся он как раз в нашу сторону, и что-то мне совсем не понравилось, как вдруг блеснули его глаза, когда он меня увидел.

– Ив, – перепугано прошептала я нимфе, – а местные эльфы случайно людей не едят?

Ну а что, мало ли. Может, это только по земным представлениям эльфы – благородные создания, а на самом деле они не лучше тех же вампиров.

Иввина ответить мне не успела, принц подошел к нам.

– Превосходно, – довольно протянул эльф, окидывая меня наглым взглядом, – наконец-то в этом захолустье появилось нечто достойное внимания.

Какая прелесть. Начали с «землица», продолжаем с «нечто». Как меня еще дальше обзовут? Я хотела высказать свое возмущение, но меня опередила Иввина:

– Ой, спасибо, я так польщена! – радостно зашебетала она, явно приняв слова принца на свой счет.

И тут же перешла в наступление: подхватила его под локоть и потащила в сторону. Эльф явно намеревался отделаться от столь настырной спутницы, но я не стала дожидаться развития событий. Как раз заприметила поднимающегося по лестнице Нуфиуса и тут же поспешила за ним.

– Я смотрю, ты уже вовсю освоилась, разгуливаешь, – вяло констатировал маг, когда я его нагнала.

– Слушай, разговор есть серьезный, – я схватила его за руку, опасаясь, что он вполне может сбежать.

– А подождать твой серьезный разговор не может? Я вообще-то ужинать иду.

– Значит, я иду с тобой.

Нуфиус тяжело вздохнул.

– Ну пойдем.

Маг поплелся дальше с таким видом, будто не ужинать шел, а на гильотину. Хотя, судя по его мрачному настрою, гильотина ему теперь мерещилась везде. Я так и не решила, почувствовать ли его неведомому горю или, наоборот, позлорадствовать, мол, так ему и надо. И всю дорогу мы проделали в тишине.

То, что Иввина обозвала буфетом, располагалось в небольшом здании между жилым и учебным корпусами. Правда, со стороны «буфет» больше походил на небольшой готический собор, чем на заведение общепита. Я запоздало спохватилась, что платить-то мне нечем. И, скорее всего, придется голодать. За что в очередной раз захотелось сказать «спасибо» доброму Нуфиусу. Лопатой по заправке. Раз двадцать.

– Учти, ты меня угощаешь, – на всякий случай предупредила я перед входом.

– Чего? – рассеянно переспросил парень. – Тут бесплатно все.

Он распахнул двери и вошел в зал, я опасливо поспешила следом. А то, мало ли, чем и как тут кормят. Лично мне перепуганное воображение упорно рисовало дракона в поварском колпаке, который только ждет, чтобы приготовить деликатесное блюдо «землица недоизбранная». Похоже, у меня уже назревала гастрономическая фобия...

И хотя дракона внутри все же не оказалось, но и без него хватило чему подивиться. Перед нами открылся огромный зал. На входе прямо из пола росло довольно высокое деревце, похожее на дуб. Только листья были раза в четыре больше. От дерева по полу разбегались тонкие светящиеся зеленым линии, и каждая вела к самому обычному на вид столу со стульями. А под потолком кружились довольно крупные светло-фиолетовые цветы. Выглядело красиво, но смысла такого декора я пока не поняла.

Несколько столиков оказались заняты, но в основном зал пустовал. А главное, здесь не было ничего похожего на прилавок или кухню.

– Смотри и запоминай, – все так же вяло произнес Нуфиус, – и делай все как я.

Маг подошел к дереву и протянул к нему руки ладонями вверх, при этом так и не коснувшись. На кончиках пальцев парня вдруг вспыхнули зеленые огоньки, скользнули вверх по плечам, на секунду тормознули на кончике носа и заискрились в волосах. Продолжалось это буквально пару мгновений и выглядело настолько забавно, что не удивись я настолько, непременно бы захихикала.

Едва огоньки исчезли, из-под кроны прямо Нуфиусу в руки спланировал лист дерева.

– Теперь ты, – маг кивнул мне.

– А что это такое было? – лично мне как-то не очень хотелось повторять.

Мой спутник демонстративно закатил глаза, мол, как уже достали его все.

– Ну чего ты боишься? Прочитает просто твои мысли, чтобы знать, какую еду тебе надо, и все.

– Дерево? Прочитает мысли? Про еду? Ты головой об асфальт в последнее время не бился?

– Это магия, понимаешь? Ма-ги-я! – у Нуфиуса явно кончилось терпение. – Хватит уже стоять столбом, ты и так привлекаешь слишком много внимания.

– Твое гневное шипение на меня выглядит куда подозрительней, – мрачно парировала я.

Похоже, Нуфиус вполне разделял мои кровожадные порывы, но, увы, придушить друг друга было бы для нас непозволительной роскошью. В который раз мысленно посетовав, что вообще ввязалась в эту бредовую авантюру, я все-таки подошла к дереву.

Зеленые огоньки оказались совсем неощутимы, но все равно мне стало не по себе. К счастью, исчезли они быстро, и ко мне в руки так же спланировал листок. Я с изумлением уставилась на самые что ни на есть обычные русские буквы. Надпись гласила:

Основное блюдо: «Вот балда, нажила себе неприятности!»

Закуска: «А все Нуфиус, чтоб ему подавиться!»

Напиток: «Как только вернусь домой, непременно покажусь психиатру».

Десерт: «Если доживу...»

Совет дня: «Не бери странных предметов у избранных».

– Ага, очень своевременный совет, спасибо, – я вяло улыбнулась дереву.

Маг, между тем, не стал меня дожидаться – направился к одному из свободных столов. Ничего не оставалось, как следовать за ним.

– И что дальше? – полюбопытствовала я, присев на стул. Вопреки моим ожиданиям, на столе ничего не материализовалось.

Вместо ответа сидящий напротив меня Нуфиус указал вверх. Я подняла глаза. Как раз в этот момент два цветка из тех, что кружились под потолком, плавно спланировали к нам. Развернувшиеся лепестки устелили стол на манер скатерти, открывая взору два круглых серебряных подноса.

Учитывая написанные на листке названия блюд, я даже представить не могла, какой ужин меня ожидает. Тем более созданный магически. Но на моем подносе оказалась тарелка с обычным пловом, блюдец с винегретом, стакан компота и маковый коржик. Ну чем не обычная студенческая столовая? Вот только у Нуфиуса красовался копченый окорок в количестве трех штук, графин вина и стопка бутербродов с икрой синего цвета. Видимо, маг просто знал, как правильно еду «заказывать». Не удержавшись, я осторожно покосилась в лежащий на столе его листок. Странные закорючки мгновенно трансформировались в привычные буквы:

Основное блюдо: «Меня убьют!»

Закуска: «Ну, может, все-таки обойдется?»

Напиток: «Хрена с два обойдется, точно прибьют!»

Десерт: «Похоже, это мой последний ужин...»

Совет дня: «Если уж решились врать начальству, то заранее намыльте себе веревку»

Даже стало жаль Нуфиуса. Теперь-то понятно, отчего он такой мрачный.

– Кхм, – я нарушила воцарившуюся тишину, – это вы всегда так питаетесь?

– Нет, – Нуфиус покачал головой, – эфельтири, – он кивнул на чудесное дерево, – большая редкость. Их штук пять от силы осталось, и они тщательно ото всех охраняются. Но здесь, в академии, оно необходимо. Народ ведь разный и питается по-разному.

– Так это дерево только еду материализовывает?

– Вообще нет, но здесь приспособили именно для этого.

На этом разговор на несколько минут заглох. Вяло поковыряв содержимое своей тарелки, я все-таки подняла болезную тему:

– Слушай, мне домой надо. Магия, академия – это все, конечно, весело, но с меня уже хватит впечатлений. Скажешь начальству, что избранная подло сбежала, и все, ты как бы не виноват.

У Нуфиуса вырвался истеричный смешок.

– Забудь, ага? Возможность телепортировать тебя отсюда у меня только через полгода появится.

Я помрачнела.

– Ну давай тогда я скажу вашему руководству, что никакая я не избранная. Навру, что Николетта мне голову задурила, чтобы я ею притворилась, а я только сейчас в себя толком пришла.

Нуфиус опасливо оглянулся по сторонам и понизил голос до шепота:

– Учти, если кто-нибудь узнает, что ты – самозванка, тебя просто-напросто убьют.

– Убьют? – перепугалась я.

– Ага, – мрачно подтвердил маг. – Видишь ли, людям знать об Академии строго воспрещено. На стирание памяти нужно слишком много магии, так что убить куда проще. И поверь мне, именно так и поступят, если правда всплывет.

Я едва не взвыла, схватилась руками за голову.

– А раньше ты мне об этом сказать не мог?!

– Если бы я сказал, то ты бы отказалась, – парень как ни в чем не бывало пожал плечами. – А теперь учти, твоя жизнь только от тебя зависит. Я-то что, отчислят просто, и буду до конца жизни сушеными корешками торговать, как ни на что больше не способный, – он тоскливо вздохнул. – А тебя точно убьют. Так что держи наш обман в строжайшей тайне.

– Но как я могу скрыть, что я не избранная? – от злости едва сдержала желание отлупить Нуфиуса копченым окороком. – Сразу же выяснится, что во мне магии ни на грош!

– Наш козырь в том, что никто вообще не знает, какими силами избранная наделена. И вполне возможно, что и сама избранная в том числе. Вот и пусть все полгода гадают, какие же у тебя способности. А там уж подстроим твой побег, как я и обещал.

Я ничего не ответила. Просто потому, что ответить хотелось уж очень нецензурно. А еще – прибить Нуфиуса. Но, что уж тут поделаешь, жить хотелось все же больше.

В комнату я возвращалась в одиночестве. Иввина так в столовой и не появилась. Видимо, несчастный принц просто не сумел от нее отделаться. Нуфиус же сослался на архи срочные дела и вообще заявил, что мне пора уже привыкать здесь к самостоятельности. И подло слинял.

Дорогу я, конечно же, не помнила и в коридорах жилого корпуса заблудилась. Как назло, и помочь мне никто не мог. Не приставать же ко встречным с вопросом «А вы случайно не знаете, в какой комнате я живу?» Да и этих самых встречных становилось все меньше, пока вокруг не оказалось ни души, будто бы народ что-то распугало. И, похоже, это предположение было очень даже недалеко от истины – на лестнице я столкнулась с жутким типом.

Неизвестный неспешно спускался вниз. Плотный черный плащ скрывал его, да и на лицо был наброшен капюшон. И все бы ничего, но будто бы под плотной тканью ничего и не таилось, кроме клубов ожившей тьмы, почему-то принявшей человеческие очертания. Первой мыслью мелькнуло, что неужели тут еще и назгулы учатся. Вот только и тени страха не возникло. Резко обнаглев, я обратилась к незнакомцу:

– Извините, вы мне не поможете? Я тут немного заблудилась.

Тот замер. Видимо, вообще не ожидал, что кто-либо посмеет с ним заговорить. Медленно повернулся ко мне. И хотя капюшон скрывал его лицо, стало немного жутко. А вдруг это вампир замаскированный? И как раз ужинать собрался? Или еще кто похуже?!

Я торопливо и уже не так уверенно продолжила:

– Не подскажите, где здесь коридор с фиолетовыми стенами, там еще недалеко общая гостиная должна быть...

В жутком молчании прошло с полминуты. Жутком – исключительно для меня, я себя за это время успела раз десять в воображении похоронить. Незнакомец же будто бы что-то обдумывал. Как вариант, с какой приправой «землицы» вкуснее. И когда я уже собиралась шустро рвануть от него подальше, он вдруг ответил:

– Вниз по лестнице до первого коридора налево, ты уже почти пришла.

Прозвучало без всякого зловещего шипения, угрожающей хрипоты и прочих злодейских атрибутов – вполне человеческим голосом. Хотя тут все «нечеловеки» так разговаривали.

– Спасибо, – пролепетала я и, с трудом оторвав настороженный взгляд от мрачного незнакомца, поспешила вниз по ступеням.

Но это оказалась не последняя странная встреча на сегодня.

Уж слишком меня перепугал местный назгул, точнее, собственное разыгравшееся воображение. И едва услышав, что мне навстречу кто-то поднимается, я спешно юркнула в как раз оказавшийся рядом коридор направо и спряталась за поворотом. Интересно, когда я уже перестану здесь ото всех шарахаться?

Замерев, я невольно услышала обрывок разговора. По лестнице поднимались двое мужчин. Остановились как раз возле ответвления коридора, где я и затаилась. Причем голос одного из говоривших мне показался смутно знакомым. Похоже, принадлежал одному из тех типов, которые у меня вступительный экзамен принимали. Второго же я слышала впервые.

– Эти вампиры совсем уже обнаглели, – в голосе первого сквозило недовольство, – сегодня стражи выловили очередного. – Он на несколько секунд замолчал и задумчиво добавил: – Нам необходимо увеличить охрану академии.

– Вас настолько беспокоят вампиры? – второй явно этому удивился.

– Да что вампиры, это мелочи... Я опасюсь кое-кого посерьезней... Притом избранная уже здесь. Рановато мы, конечно, начали считать ее панацеей от всех бед, – послышался тяжелый вздох. – Ее дар пока скрыт. Причем настолько, что я бы мог поклясться в полном отсутствии в ней магии. Пока проявляется лишь защита от боевых заклинаний, но это, сам понимаешь, ерунда, на такое и рядовой защитный амулет способен.

– Хм... Странно, мягко говоря.

– Да, странно, но никто ведь и не гарантировал, что избранная вот так вот сразу окажется могущественным магом. Это мы уже сами наивно понадеялись. Может, в пророчестве как раз все объясняется. Но кто бы еще это пророчество знал, – он снова вздохнул и уже бодрее продолжил: – Ничего, силы избранной мы постепенно выявим. А пока у меня к тебе будет просьба. Присматривай за ней, хорошо? Я, конечно, не думаю, что кто-то извне сможет пробраться на территорию академии, но пока девчонка без магии, она и здесь себе неприятности найдет. Будь рядом, если что. Она нам живой нужна.

Ага, живой. Это пока не узнали, что никакая я не избранная. Интересно, то растение Иввины сможет мне белые тапки наколдовать? Явно скоро понадобятся.

На этом разговор закончился. Ответа, правда, не последовало. Может, второй собеседник просто кивнул. Или бесшумно самоуничтожился на месте, лишь бы избежать перспективы нянчиться с избранной.

Я жалась в стену своего укрытия и даже дыхание затаила, но прошедший мимо по коридору синеволосый, похоже, был слишком погружен в раздумья, чтобы выискивать развесивших уши «землиц». Это и вправду оказался один из тех, кто присутствовал на вступительном экзамене. А второго я так и не увидела. Когда я опасливо выглянула обратно на лестницу, там никого не было.

До своей комнаты я добралась уже без злоключений. Точнее, добралась до знакомого коридора, а там уже мне навстречу попала Иввина.

– Ты где потерялась? – нимфа всплеснула руками. – Я уж думала, тебя вампиры утащили!

– Прогулялась немного перед сном. Да и не хотела тебя от принца отвлекать.

– Ай, Раэль какой-то грубый, – Иввина досадливо поморщилась, – не понял пока своего счастья. Ну ничего, я его быстренько перевоспитаю.

Она безошибочно определила в череде одинаковых дверей ту, что вела в нашу комнату.

Внутри оказалось темно и накурено. Нимфа хлопнула в ладоши, и тут же несколько огоньков осветили спальню.

– Это везде так устроено? – Я с изумлением смотрела на кружащихся под потолком ярких светлячков. – Или это ты из леса привезла вместе с прокуренной одеждой?

Может, мне послышалось, но в шкафу будто бы снова кто-то хмыкнул.

– Светляки-то? – рассеянно переспросила Иввина. – Да, мои. Тут народ обычно с помощью магии освещение устраивает, но мне как-то природное привычней. – Она распахнула окно, чтобы проветрить. – Ну что? Спать ложимся? А то завтра вставать рано. Купальня, кстати, там, – она кивнула на неприметную дверь рядом с шкафом.

То, что гордо именовалось «купальней», оказалось обычным совмещенным санузлом. Да и местное подобие душевой кабинки работало как-то странно. Мне просто на голову вылилось примерно с ведро чуть теплой воды, и все. Причем вода эта испарилась, едва коснувшись пола. А так, здесь даже раковины не было. Ни мыла, ни полотенец... Ну да, конечно, зачем всемогущим магам такая ерунда?

Зато зачем-то имелось большое окно. Я подошла поближе. Но не любопытства ради, а в надежде, что так волосы быстрее высохнут. Вид отсюда открывался, конечно, захватывающий. Внизу шумел темный лес, а за ним горизонт поглощало странное мерцание, будто бы там, за лесом, ничего и не было. Но я даже удивляться не стала. Мало ли, как в магических мирах все устроено. Даже луна здесь светила непривычно. Свет ее казался больным и безмерно старым, будто вот-вот готовым потухнуть.

– Ты там не утонула случайно? – послышался за дверью голос Иввины, отвлекая меня от мрачной философии.

– Уже иду, – я поспешила обратно в комнату.

Нимфа уже улеглась на свою кровать. Меня так и подмывало спросить, зачем это она подперла двери шкафа массивным сундуком. Но я решила, что тут как нельзя лучше срабатывает принцип «меньше знаешь, крепче спишь», и промолчала.

Я тоже легла. Оказалось на диво удобно. Светлячки постепенно погасли, и комната погрузилась в темноту. Вопреки моим страхам, шкаф больше не хмыкал и не курил. И я даже начала задремывать, когда вдруг на границе сна и яви услышала шаги. Словно бы кто-то в коридоре осторожно подошел к нашей двери. С минуту постоял и неспешно ушел. Оставалось надеяться, что это тот неизвестный, которого синеволосяй определил мне в няньки, а не кто-нибудь похуже.

Несмотря на все страхи, я все-таки быстро уснула. А во сне увидела Николетту. Избранная приплясывала на столе в том кафе, где всучила мне злополучную магическую метку, и гнусаво напевала:

– Обманули дурачка! На четыре кулачка!

А вокруг нее танцевали вампиры на пару с жабокрылыми слизняками, и Нуфиус в робе священника венчал Иввину с эльфийским принцем.

Глава 3

Утро началось с того, что меня окатили холодной водой. По крайней мере, мне так показалось спросонья. Мгновенно подпрыгнув в постели, я соскочила с кровати и выпучила глаза, глядя на зеленоволосую девушку с нетерпеливым выражением лица и полупустой кружкой в руках.

– Ну и горазда же ты дрыхнуть – ничем не добудишься! – воскликнула она, после чего оповестила: – Если не хотим опоздать на первую пару, нужно поторопиться.

Я растерянно хлопала ресницами, оглядываясь по сторонам и пытаюсь сообразить, где вообще нахожусь. Маленькая комнатка, минимум мебели, нимфа... Так мне всё это не пришло? Я действительно попала в магическую академию?!

– Ну что ты стоишь? Мы даже поесть не успеваем! – Иввина поставила кружку на стол и развила активную деятельность.

Я наконец сообразила, что никакого душа не было. Меня всего лишь немного обрызгали – по лицу щекотно стекали капельки воды. Ну да, бывает у меня такое, что из-за сильного стресса сплю как убитая – потом ни будильником, ни толпой барабанщиков не разбудишь. Вот и пришлось нимфе слегка проявить фантазию.

Пока умывалась в купальне, сокрушаясь по поводу отсутствия малейших удобств, из комнаты доносились приглушенные голоса. Один принадлежал Иввине, другой был мужским, незнакомым. Судя по всему, девушка старалась говорить шепотом, но то и дело возмущенно повышала голос. Потом, будто опомнившись, снова переходила на шепот.

Покинув купальню, я, вопреки ожиданиям, никаких незнакомцев в нашей комнате не застала. Только хлопнула дверца шкафа, да нимфа, уже принарядившаяся в красивое бежевое платье, повернулась ко мне. На фоне этого нежного оттенка очень выгодно выделялись зеленые волосы. Постойте-ка, она что, переодевалась прямо на глазах у гостя?!

– Э-э... Иввина, я слышала, ты с кем-то разговаривала... – неуверенно заметила я, прикрываясь вместо полотенца заляпанной блузкой.

– Разговаривала? Да так, заглядывал один мой знакомый! – отмахнулась она и в свою очередь поспешила в купальню.

Впрочем, вопрос странного посетителя быстро покинул мою голову, а его место занял другой, более насущный. Одежда! Из всей одежды у меня только грязный костюм (кстати, надо бы постирать) и зеленое платье – подарок Иввины. Или, вернее сказать, волшебного растения? Тяжело вздохнув, я залезла в платье. Лучше пусть за дриаду какую примут или фею, чем заподрят в постыдном родстве с болотниками.

Завтракать мы не пошли. Повторяя, что уже опаздываем, Иввина потащила меня прямоком на пару. Где именно эта пара будет проводиться, мы не знали, но, к счастью, на этот раз коридор не был пустым. Наоборот, чуть ли не переполнен толпой галдящего и куда-то спешащего народа. На ту самую первую пару, наверное. По крайней мере, двигались все в одном направлении.

– Пара будет общая для всех факультетов, так что можно просто идти вместе со всеми, – предложила Иввина, рассекая толпу не хуже атомного ледокола Ленин. Оглушенная увиденным, я на автомате следовала за ней. Ух, кто только вокруг не мелькал! Рогатые, хвостатые, крылатые (пролетала тут перед носом одна мелкая, сантиметров пятнадцати ростом), полосатые (не вру, видела чернокожего типа в боевой раскраске!) и даже процокал один копытный. Кентавр, кажется. Или нет? У тех, вроде бы, попа от лошади, а этот, если судить по тонкому хвосту с кисточкой на конце, на осла подозрительно похож.

Однако не стоило мне крутить головой по сторонам с раззявленным ртом – в какой-то момент выяснилось, что Иввину я потеряла. Не увидев впереди ярких зеленых волос, служивших ориентиром в сумасшедшем потоке удивительных существ, я на мгновение растерялась и затормозила. Сзади на меня кто-то налетел, толкнув в спину так сильно, что я не удержалась на ногах и полетела на пол. Каменные плиты быстро приближались, топот и цокот доносился отовсюду, вызывая ужас от мысли о том, что меня просто-напросто затопчут – тому же кентавру по мне проскакать не составит труда. Он даже не заметит, что пол под ногами подозрительно мягкий, и вовсе даже не пол! Но поздороваться ни с камнем, ни с чьим-нибудь копытом я не успела. Сбоку неожиданно что-то мелькнуло, раздался то ли испуганный, то ли возмущенный вопль, а в следующий миг меня подхватили сильные руки. По-прежнему не выпуская мое тело, пока ещё не обретшее равновесие, незнакомец повернул меня к себе лицом. Перевора-

чиваясь, я ещё заметила, как поднимаются с пола другие несчастные, похоже, попавшиеся на пути моему спасителю, однако, понимая, кто их растолкал, вместо ругани пострадавшие предпочитали по-тихому смыться. А потом я поняла, почему. Ало-красные глаза, стоило с ними встретиться, захватили в плен.

Зрачки незнакомца расширились, он резко наклонился ко мне – не к лицу, чуть ниже – повел носом, делая шумный вдох, и снова отыскал мой взгляд. На тонких губах заиграла предвкушающая улыбка. От панической мысли о том, что же он собрался вкушать, я ощутила, как взмокла, покрываясь мурашками, спина. Судорожно сглотнула, неотрывно глядя в такие пугающие и в то же время завораживающие красные глаза, и тихо пискнула:

– Отпустите... пожалуйста...

Мужчина усмехнулся, но все же помог принять вертикальное положение. Впрочем, отстраняться не спешил. Продолжая поддерживать за талию, он неотрывно смотрел в мои глаза. Сердце, словно пойманное в клетку, бешено колотилось в груди. Дыхание сбилось, сделалось учащенным. Я почувствовала себя добычей, оказавшейся в лапах хищника, не съевшего меня прямо на месте только потому, что был уверен – никуда жертва не денется, а значит, с ней вполне можно поиграть. Наверное, я так бы и грохнулась в обморок, если б незнакомец вдруг не произнес:

– Будьте осторожнее. Некоторые студенты ведут себя словно дикие звери. Вас проводить до аудитории?

– А? – Нервная дрожь по-прежнему сотрясала тело, но, не услышав от мужчины никаких кровожадных предложений и слов о том, что он меня съест, я немного начала приходить в себя. – Э... спасибо, что не позволили упасть. Но я, пожалуй, смогу сама дойти.

– Вы уверены? – недоверчиво изогнув тонкую бровь, уточнил мужчина. Красивый, со светлой кожей, изящными, аристократичными, одновременно с тем хищными чертами лица и прямыми черными волосами ниже плеч. Насколько ниже, мне было не видно – они скрывались за спиной. Из-за спины же странными клубами исходил черный туман, менял очертания, колыхался, отбрасывал странные тени.

– Д-да, – заикаясь, выдавила я из последних сил, а мысленно молила: «Отпусти меня, отпусти, пожалуйста!»

– Хорошо, – улыбнулся мужчина и медленно отстранился от меня. Теплая рука, отчетливо ощутимая сквозь тонкую ткань платья, напоследок скользнула вдоль талии, после чего оставила без поддержки. Я покачулась, но усилием воли заставила себя стоять, чтобы, не дай бог, незнакомец не вздумал продолжить оказание помощи. В красных глазах промелькнуло нечто странное, мужчина снова улыбнулся и, бросив на прощание многообещающее до ужаса «Ещё встретимся», смешался с толпой. Настолько быстро, что мне даже показалось, будто не ушел, а растворился. На одеревеневших, негнувшихся ногах я поплелась вместе с уже иссякающей потихоньку толпой. В голове было на удивление пусто, а вспотевшую спину начало холодить, особенно там, где несколько мгновений назад меня касалась рука незнакомца.

До аудитории я добралась, все так же пребывая в некотором шоке после произошедшего. Тело слушалось плохо, по коже бегали перепуганные мурашки. И вовсе не имело значения, что незнакомец мне помог! Один его взгляд приводил в ужас, не говоря уже о близком присутствии и прикосновениях.

Я заторможено огляделась по сторонам. Просторный зал, чуть побольше наших университетских, вне всяких сомнений был способен уместить весь первый курс. Ряды стульев, по принципу римских аудиторий, от кафедры уходили вверх.

– Анжелика! – перекрикивая общий гомон, раздался голос нимфы откуда-то сбоку. Я повернулась, заметила машущую рукой Иввину и поторопилась к ней. Она выбрала хорошее место – не в первых рядах, но и не в последних, а как раз примерно посередине. Ещё и свободный стул для меня приберегла.

Стоило мне, запинаясь, добрести до Иввины и сесть рядом, как гвалт внезапно стих. Я завертела головой в поисках причины неожиданного молчания такой толпы народу, которая, в принципе, молчать не может. Ага! Кажется, преподаватель пришел. С его появлением двери закрылись сами собой – видимо, опоздавшим входа в аудиторию нет.

– Здравствуйте, дорогие первокурсники, – проговорил незнакомый мужчина глубоким низким голосом, разнесшимся по всему залу. Черты лица с моего места было плохо видно, поэтому я отметила лишь смуглую кожу, высокий лоб и зачесанные назад каштановые волосы. Мужчина прошел до кафедры, поднялся на возвышение и обвел довольным взглядом новобранцев. – Меня зовут Нострас Мевилийский, на первом курсе я веду основы теории стихийной магии, а также являюсь заведующим кафедры боевых магов. Итак... если вы сейчас сидите в этой аудитории, значит, вы действительно достойны!

«Хорошее начало, многообещающее», – отстраненно подумала я. Себя, увы, считать достойной ни в коей мере не могла. Ни магии, ни избранности – один только обман. А ещё нелепая трусость. Это ж надо было так перепугаться! Спрашивается, с чего? Подумаешь, незнакомец взгляды странные бросал, так он вообще-то меня спас от падения на пол. О, похоже, потихоньку начала приходить в себя.

– Поскольку многие из вас растеряны и не успели толком разобраться в происходящем, данная лекция будет посвящена краткому экскурсу в историю нашей академии и рассказу о современном её назначении. – Нострас сделал короткую паузу, чтобы обвести аудиторию взглядом, после чего вдохновлено продолжил: – Все вы давно знаете, а может быть, кто-то узнал всего пару дней назад о множестве разных миров. Случается так, что иногда житель одного мира попадает в другой. И вернуться назад уже не может – врата других миров боле не открываются для него. Этим существам, так называемым попаданцам, остается лишь смириться с доставшейся им судьбой.

Неужели в книгах о попаданцах, которыми зачитывается большая часть моих подруг, пишут правду?!

– Всех попаданцев ожидает впереди адаптация на новом месте, а это процесс трудный и, чего уж скрывать, невероятно опасный. Раньше многие не успевали приспособиться к новым условиям и погибали. Именно в помощь им четверьма великими магами была создана «Академия Попаданцев», – наименование из уст преподавателя прозвучало особенно гордо. – Четыре великих основателя, Васлав, Гирес, Ифтар и Колар, создали четыре факультета в соответствии со своими способностями.

Он перевел дыхание и продолжил:

– То были факультет пророков, боевых магов, целителей и травников. Как впоследствии выяснилось, пророк Васлав также увлекался темной магией. Каким образом это произошло, доподлинно неизвестно, однако наиболее распространенная легенда гласит, что однажды Ваславу было страшное видение о печальной судьбе множества миров, которое он и решил воплотить в жизнь собственноручно с помощью темной магии. Остальным магам пришлось остановить его, но, как бы там ни было, факультет темной магии и поныне является частью академии. К тому же, – преподаватель одарил студентов хитрой улыбкой, – не все темные есть зло, а наша академия – во всех смыслах нейтральна. Вы спросите, как здесь очутились, если попавший в чужой мир уже не может его покинуть и переместиться в любой другой? Всё просто, дорогие первокурсники. Академия находится вне миров. Не зря символом нашим считается многолучевая и многомерная звезда – это символическое изображение бесконечного числа миров, а в центре – Академия. Однако не стоит воспринимать мои слова буквально – никто не может назвать точное местоположение Академии, как невозможно определить центр Вселенной. Единственное, что нам известно – замок Академии находится в омывающем миры Ничто. Только это не целый мир, а всего лишь его маленькая частичка. У нас есть солнце, есть луна, осколок неба и звезды. Замок Академии окружен лесной полосой, ну а за ней начинается

таинственное и опасное Ничто. Поэтому предупреждаю – ни в коем случае не покидайте границу, ходить в Ничто строго-настроено запрещено! Ибо из него невозможно вернуться назад. Полностью защищены, и, как следствие, совершенно безопасны, лишь замок и внутренний двор. Здесь вы пройдёте необходимое обучение, после чего вернётесь в тот мир, в который по стечению обстоятельств попали. Уверяю, по окончании Академии вы сумеете без труда о себе позаботиться в новом мире и отыскать свою судьбу. Ведь ради чего-то вы там оказались, верно? – Нострас весело нам подмигнул.

Ну не знаю, не знаю – меня вытащили из родного мира прямо в Академию. Хотя, может, так поступают только с избранными? А все остальные присутствующие здесь – на самом деле попаданцы? Не верится! Неужели тот самоуверенный эльфийский принц, который так интересовал Иввину, тоже попаданец? Или загадочный тип, ловко поймавший меня сегодня в коридоре?

– Пожалуй, стоит добавить, что наша Академия – одна из лучших во всех известных мирах. Некоторые магически одаренные существа, не являясь попаданцами, все равно желают к нам поступить, – словно в ответ на мои мысли, продолжил лектор. – Самых одаренных мы принимаем, дабы помочь в формировании и развитии выдающегося магического таланта. Например, на третьем курсе учится всеми известный наследный эльфийский принц Раэль Тиллорский. Или первокурсник Ййрилихар диа Витан, представитель самого загадочного и опасного рода туманных демонов. Как видите, Академия настолько прославилась в мирах, что находиться в этих стенах стало очень почетно. Вы, все, кто здесь собрался, вправе считать себя особенными. И, выходя отсюда, вы будете готовы к тому, чтобы встретить новый мир.

Надеюсь, меня после Академии не планируют закинуть в какой-нибудь мир, чтобы я выполнила миссию, ради которой якобы была избрана? А впрочем, это проблемы Николетты – дольше, чем на полгода, здесь не задержусь!

– Также вам следует знать, что, благодаря расположению Академии на островке среди Ничто, вне пространства и времени, находясь здесь, никто не стареет. Каждый вернется в тот мир, откуда пришел в Академию, в тот же момент, в какой покинул мир. Не постарев ни на день, ни на час.

Далее Нострас Мевилийский поведал нам о распорядке дня, рассказал о том, где какие помещения находятся, и ещё раз напомнил о строгом запрете на прогулки за пределами Академии. Утратив к тому моменту интерес к лекции, я начала рассматривать студентов. Любопытно, кто из них оказался здесь вынужденно, а кто поступил в Академию по собственному желанию? Мой взгляд неожиданно наткнулся на встреченного вчера в пустом коридоре жутковатого типа. Он сидел в дальнем ряду, обособленно от всех остальных – близлежащие стулья не были заняты. Черный капюшон с клубами тьмы внутри по-прежнему скрывал лицо, да и было ли что-то в глубине плаща, кроме подвижной, таинственной темноты?

– Иввина...

– Зови меня Ив, – предложила нимфа.

– Ив, ты знаешь, кто это? – спросила я полупшепотом, указывая на заинтересовавшего меня незнакомца.

– Это? – она проследила за моим взглядом и вдруг поперхнулась. – А ты не знаешь?! – поразила Иввина, случайным вскриком привлекая к нам внимание соседей, и уже тише продолжила: – Это Савельхей ним Шагreh, Наследник Темного Властелина Айзгаллы, Единоличный Правитель Иварийских Земель и Полуночной Крепости Лакх, Вседержатель Ониксового Жезла!

– А что такое Айзгалла? – уточнила я, оглушенная списком титулов.

– Мир! Представляешь, целый мир! – с придыханием прошептала Иввина, от переизбытка эмоций вцепившись в мою руку. Видимо, титулы наследника произвели на неё не меньшее впечатление. – Когда-нибудь он взойдет на темный трон вместо отца! Савельхей такой...

загадочный, постоянно ходит в плаще и скрывается под капюшоном. Говорят, он очень красив, а в глазах его клубится тьма. Выгодный, кстати, жених, но я, пожалуй, выберу кого-нибудь вроде эльфийского принца. Все-таки темный престол – штука жутковатая. Да и сам наследник... какой-то нелюдимый.

Тем временем, как оказалось, лекция закончилась. Напутственные слова преподавателя я пропустила мимо ушей, но, заметив, что все вокруг поднимаются со своих мест, мы с Иввиной тоже встали.

– Вот, видишь, как его сторонятся, – громким шепотом заметила нимфа. – Потому что опасаются. Говорят, все темные властелины очень мрачные и жестокие.

И действительно, даже теперь, когда толпа студентов хлынула к выходу из аудитории, Савельхея обходили, сохраняя некоторую дистанцию. А он и не стремился с кем-нибудь заговорить – зловеще и удивительно плавно двигался по направлению к дверям.

– Темных властелинов, конечно, можно понять, – продолжала Иввина. – Попробуй-ка удержать в узде всех своих жутких, демонических подданных. Но мы-то с тобой девушки нежные, правда? – Она смерила меня взглядом, будто оценивая степень этой самой нежности. – Так что нам бы кого-нибудь не такого... темного. Может, он и красавец, и впечатление должное производит, но все же не советую на него заглядываться. Мы тебе другого жениха подберем!

Мне оставалось только хлопать ресницами и недоумевать, каким образом от рассказа о темных властелинах мы перешли к теме женихов. Интересно, у неё на всех потенциальных кандидатов в мужа имеется досье?

– Э... наверное, пока не стоит мне жениха искать, – неуверенно возразила я. – Уж как-нибудь пока обойдусь.

– Точно? Это ты зря. Впереди, конечно, ещё шесть лет учебы, но ты бы уже присматривалась к ним, что ли. А то ведь всех самых красивых и перспективных расхватают! Останутся одни неудачники и мрачные повелители не менее мрачных земель.

– А куда мы сейчас? – спросила я, не только чтобы увести тему с опасного разговора, но и потому, что в животе заурчало. Благодаря шумному гаму этого слышно не было, но голод-то я чувствовала! Проснувшийся организм начал активно требовать завтрак и ждать ещё несколько пар не собирался.

– В буфет, конечно! – обрадовала меня Ив. – Есть нужно вовремя и правильно. Здоровое питание улучшает цвет лица. Мы обязаны выглядеть красиво всегда.

К тому моменту, как мы с Иввиной добрались до столовой, все мои мысли были только о еде. Правда, чудесное дерево все равно умудрилось раскопать совсем другие помыслы. На врученном мне листке красовалось следующее:

Основное блюдо: «Что-то сегодня жить веселее не стало»

Закуска: «Одна надежда на завтра»

Напиток: «Ага, как будто завтра что-то изменится»

Десерт: «Слушай, чудо-дерево, я хочу шоколадный пломбир!»

Совет дня: «Умейте правильно распорядиться полученными дарами»

Какими, интересно, дарами? Или это дерево юморнуло так? Мол, как же тебе, землица, повезло, в академию попаданцев загремела.

– Сто лет мне таких даров не надо, – мрачно буркнула я себе под нос.

Но не успела я отойти, как вдруг с едва слышным звоном из-под кроны ко мне спланировало небольшое зеленое семечко.

– Ого! – изумилась Иввина.

– А что это такое? – я озадаченно разглядывала полученный «презент». – Дерево мне свое семечко подарило, и я теперь могу его посадить?

Воображение тут же мне нарисовало, как по возвращению домой я свой ресторан открою. Ну а что, замечательная перспектива для отчисленной студентки. Будет у меня там волшеб-

ное дерево каждому посетителю индивидуальный набор блюд выдавать. И назову ресторан «У Анжелики». Не, как-то банально. Может, «У землицы»? Не поймут. Но толком подумать над названием я не успела, совесть дала мне нагоняй. Мол, нельзя такой чудесный дар использовать для собственного обогащения. И решили мы с совестью, что чудесное дерево на Земле размножим, нигде не будет голода, все станут сытыми колобками перекатываться.

Но Иввина спустила меня с небес на землю:

– Нет, что ты, эфельтири из семечка не вырастить. Это дерево вообще вырастить невозможно, уж поверь лесной нимфе. Их как изначально сколько-то выросло, так с тех пор новые и не появлялись. Можно только с места на место пересадить, и все.

– А смысл тогда в семенах?

– Без понятия, – Ив пожала плечами. – Я слышала только, что такое бывает очень редко, эфельтири дарит свое семечко какому-нибудь счастливчику.

– И в чем счастье? – лично я пока себя счастливей не чувствовала. Даже наоборот. Само собой, ведь в один миг лишилась и будущего ресторана, и озеленения чудесным деревом Земли.

– Да кто ж знает. Но вроде как семечко получает лишь тот, кому оно для чего-то надо. Так что тут тебе видней.

Ага, вот так вот взяла и сразу догадалась. Оставалось надеяться на неожиданное озарение.

* * *

Это самое озарение посетило меня ближе к вечеру.

Я лежала на кровати в своей комнате и скучала. Уже даже пожалела, что отказалась составить компанию Иввине, которая отправилась в общую гостиную в надежде выловить эльфийского принца. Не зная, чем себя занять, решила сходить поужинать пораньше. Вдруг бы и Нуфиуса встретила, озадачила бы его поисками для меня одежды. Едва я об этом подумала, как тут же само собой вспомнилось про семечко эфельтири.

Может, моя затея и малость отдавала наивностью и даже идиотизмом, но я решила хотя бы попытаться. Ну а что, создает же дерево еду, пусть и одежду посоздаст. Мой задумчивый взгляд остановился на шкафу. И хотя сегодня этот странный предмет мебели еще ни разу не хмыкал и не дымил, близко подходить я к нему опасалась. Но с другой стороны, уж очень хотелось поскорее воплотить свой замысел.

Тихонечко подкравшись к шкафу, я прислушалась. Внутри царил тишина, но даже она казалась мне подозрительной.

Набравшись храбрости, я нарочито громко и сурово произнесла:

– Если в шкафу кто-нибудь есть, учтите, я – великая избранная, обладаю чудовищной силой и в любой момент готова ее применить!

Ответом была все та же тишина. Мне уже начало казаться, что дым и хмыканье мне чудились. Вдруг и вправду от переизбытка впечатлений галлюцинации начались. Ну а то, что Иввина со шкафом разговаривала, так мало ли, какие заскоки у лесных нимф. Может, у них такое в порядке вещей.

И окончательно себя убедив, что шкаф – это просто шкаф, я решительно распахнула дверцы.

Измученное молчание длилось секунды две, и я заорала так, что у самой в ушах зазвенело.

Сидящий в шкафу рогатый конь задумчиво на меня покосился, аккуратно сложил газету, которую до этого читал, и тоже заорал. Причем еще громче. После чего невозмутимо дверцы шкафа закрыл.

Но громче всех заорала Иввина, вошедшая в этот момент в комнату. Похоже, она перепугалась даже больше, чем я.

– Что случилось?! Пожар?! Нападение нетопырей?! Или... о нет, – нимфа схватила за голову, – нас уже отчислили?!

Кое-как справившись с испугом и изумлением, я пролепетала:

– У нас в шкафу конь...

– А-а, – разочарованно протянула Иввина и чуть виновато добавила: – Тебе, наверное, почудилось. Ты просто больше шкаф не открывай, ладно?

– Как это почудилось? – я даже головой замотала. – Там и вправду сидит конь!

– Не, ну второй раз обозвать – это уже перебор, – донесся из шкафа возмущенный голос. – Я – единорог, а не конь!

Иввина трагично приложила руку ко лбу и покачала головой.

– Что? – мрачно поинтересовалась я. – Мне и теперь почудилось? Ничего не хочешь объяснить?

– Только, умоляю, никому ни слова, – сдалась нимфа, подошла к шкафу и снова распахнула дверцы. – Анжелика, знакомься, это Бонифаций. Он будет жить с нами. Бонифаций, чего молчишь, хоть поздоровайся.

– Так я уже поприветствовал, – невозмутимо отозвался единорог, уже вовсю дымящий длинной трубкой.

– Так это ты орал дурниной?

– Я, – гордо отозвался Бонифаций. – Старался, между прочим.

– Старался меня напугать? – угрюмо уточнила я. Как-то не по себе было, что разговариваю с единорогом.

– Почему напугать? – озадачился он. – Ты открыла шкаф и заорала. Я вполне закономерно решил, что это у вас, людей, так принято. И издал ответный приветственный клич. Что не так? Сама виновата!

– Ив, а это обязательно, чтобы он жил с нами? – я перевела взгляд на понурую нимфу.

Та шмыгнула носом.

– Я ведь не просто лесная нимфа, понимаешь. Как бы тебе объяснить... Есть свободные нимфы, они могут покидать пределы леса и жить где угодно. А есть такие, как я, которым жизненную силу дарует только родной лес, и вдали от него просто-напросто погибнешь. Но я очень хотела попасть в академию! Очень-очень! Вот и пошла на эту хитрость. Бонифаций, – она кивнула на невозмутимо пускающего дымные колечки единорога, – он – часть моего леса. Пока он здесь, со мной, я жива. Но об этом никто не должен узнать! Ни одна живая душа! Иначе меня сразу выгонят!

– Почему? – озадачилась я. – Здесь запрещено держать домашних... эмм... лесных животных?

– Нет, дело не в этом, – Иввина покачала головой. – Проблема во мне самой. Сама посуди, как могли принять в академию попаданцев ту, которая дальше-то своего леса отходить не должна, что уж о других мирах говорить. Не таскать же везде за собой Бонифация.

– Тогда зачем ты сюда так рвалась? – я окончательно запуталась.

– Затем, что я хочу замуж! И не за какого-нибудь лешего, а за высокородного красавца!

– И толку тебе от высокородного красавца, если ты все равно к нему в мир отправиться не сможешь. Или Бонифаций будет пожизненным свадебным талисманом?

Бедный единорог аж поперхнулся дымом.

– Вовсе нет, – нимфа хихикнула, – я новоиспеченного мужа просто в свой лес утащу. Какая ему, в конце концов, разница, где нам шикарный дворец построить. Я потому так Раэлем и заинтересовалась.

– Потому что он хорошо строит дворцы?

– Потому что эльфийский принц тоже близок к природе!

– Ладно, пока вы тут вакантных строителей дворцов обсуждаете, я пойду искупнусь, – влез в ванну Бонифаций. И, помахивая полотенцем, он на задних ногах процокал в ванную.

Супер. Даже у укоренного единорога есть полотенце, а у меня нету.

– Так что, – Иввина невинно захлопала ресницами, – никому не расскажешь?

– Не расскажу, конечно, – я вздохнула.

Подумаешь, прожить полгода в одной комнате с единорогом. Могло быть и хуже.

– Спасибо! – нимфа весьма ощутимо стиснула меня в объятиях. – А с Бонифацием вы непременно подружитесь, я уверена! Он замечательный! Особенно, когда сидит в шкафу и не издает ни звука, – она засмеялась. – Кстати, а ты зачем шкаф-то открыла?

– Хотела с даром эфельтири поэкспериментировать. – Я взяла семечко и, подойдя поближе, задумчиво оглядела пристанище Бонифация.

Внутри не было ни полок, ни вешалок, и вдобавок оказалось жутко прокурено. Подумалось, что если моя затея и удастся, то пахнуть одежда тоже будет соответствующе. Стану как ходячая табакерка.

Не придумав ничего умнее, я просто положила семечко на шкаф. Чуда не произошло.

– Блин, не работает, – расстроилась я.

– Ну да, не работает, – судя по сомнительному взгляду Иввины на меня, она считала, что речь идет о моем здравомыслии.

– Слушай, ты же лесная нимфа и к тому же магией владеешь. Сделай что-нибудь, а? Колдуй там, мол, чудо-дерево расти и одеждою цвести.

– По-твоему, это вообще возможно?

– А разве нет? – во мне еще теплилась робкая надежда.

– Насколько я знаю, до такого применения эфельтири еще никто не додумался.

Это явно был не комплимент.

Но, похоже, к здравомыслящим Иввина не причисляла и себя, тут же с энтузиазмом добавила:

– Хотя попробовать можно!

На последовавшие ее «танцы с бубном» даже Бонифаций высунулся из ванной посмотреть. Оглядел искрящиеся в воздухе огоньки, туда-сюда скачущую и что-то бормочущую нимфу, понуро стоящую в углу меня и тихо ржущих на подоконнике светлячков. И выдал:

– Можно я буду делать вид, что с вами незнаком?

– Вот взял бы и помог! – сердито буркнула Иввина.

– Ага, вы мой шкаф оккупировали, а я вам еще и помогай. Где я теперь спать-то буду?

– Если все получится, то шкаф тебе матрац наколдует, – пообещала я. – Ортопедический. Бонифаций явно заинтересовался.

– А если бы я знал это слово, оно бы значило что?

– Оно бы значило, что тебе этот матрац очень понравится, – я не стала вдаваться в подробности. – Давай уже помогай, ты же тоже вроде как лесной житель, должен в этом разбираться.

И мы втроем крепко задумались. Хотя Бонифаций явно только для вида и ради обещанного матраца. В молчании прошло минут пять примерно, и единорог констатировал:

– Как самый умный в этой комнате, ответственно заявляю, что оживить шкаф невозможно.

Дальнейшее показало, кто действительно в нашей комнате самый умный. Раскидистое растение, создавшее мне вчера платье, с укором покачало широкими листьями, допрыгало до шкафа и, дотянувшись до семечка эфельтири, полило его водой из маленькой лейки. И тут же зеленоватое свечение разлилось во все стороны. В изумленной тишине еще громче заржали светляки.

– Тоже вариант. – Бонифаций уселся на мою кровать и задымил трубкой.

Едва свечение пропало, стал виден изящный цветок на шкафу. Дверцы закрылись сами собой.

– Ну давай, – преисполненная любопытства нимфа чуть подтолкнула меня в спину.

– А что делать-то?

– Так ты ведь сама его придумала, чего у меня спрашиваешь?

– Типичная женская логика, – Бонифаций, конечно, не мог не прокомментировать, – придумать придумала, а зачем – неизвестно. Рог даю, оно не сработает.

Я решительно подошла к шкафу и по аналогии с чудо-деревом в столовой протянула вперед руки. Из-под дверок тут же вылетели зеленоватые сполохи и заскользили по пальцам. Я старательно сосредоточилась на «в чем мне ходить на занятия по магии» и ни о чем другом не думала.

– Ну и? – Иввина даже подпрыгивала от нетерпения.

Единорог явно хотел добавить что-нибудь скептическое, но не успел. Дверцы шкафа распахнулись, и из клубящегося в его недрах зеленоватого свечения в меня полетели круглые очки. Через пару мгновений вылетела мантия. Тут же догадавшись, что будет следующим, я завопила:

– Все в укрытие! – и юркнула за кровать.

Иввина спряталась за свою, а Бонифаций, похоже, счел такие метания ниже своего достоинства и даже не двинулся с места.

Вылетевшая через мгновение из шкафа метла долбанула единорога по макушке, разогнала сбившихся в кучу светлячков и умчалась в коридор, едва не снеся с петель дверь.

Под мрачными взглядами Иввины и Бонифация я лишь невинно улыбнулась.

– Главное, что работает. Просто приноровиться надо.

– Ага, удачи, – мрачно произнес единорог и едва ли не похоронным голосом добавил: – Удачи нам всем... Да и, кстати, я тут подумал, что как-нибудь без этого трудновыговариваемого матраца обойдусь. Так что не вздумай его у шкафа просить. Мало ли, что выпросишь. А академию жалко, пусть еще постоит.

– Слушай, ты бы метлу свою выловила, – обеспокоенно посоветовала Иввина. – А то, мало ли, весь жилой корпус взбудоражит.

– Как я могу ее выловить? – я чуть не взвыла. – Я же магией не владею!

– Так мы тебе поможем! Правда, Бонифаций?

– Обязательно! – Единорог снова уселся на кровать нимфы. – Я героически буду группой поддержки. Давай, землица, давай! Мы в тебя верим!

– Сделаем вот как, – предложила нимфа, – я поищу в здании, все равно тут лучше тебя ориентируюсь. А ты во дворе посмотри.

– И толку что я ее найду? – я вздохнула.

– Теоретически она должна тебя слушаться, ты ведь ее создала.

– Не я, а шкаф.

– Ну хорошо, ее создал шкаф, который создала ты. Так лучше?

– Ну, допустим, шкаф тоже не она создала, – начал Бонифаций, но Иввина перебила:

– Да какая разница? Мы время, между прочим, теряем! Вот натолкнется на метлу кто-нибудь из преподав, узнает, кто ее сделал, и все, хана!

– Убьют? – перепугалась я.

– Отчислят!

У меня мгновенно созрел план. Найти метлу, как-нибудь столкнуть ее с первым же попавшимся преподам, радостно признать свою вину и прощай, академия! И, преисполненная энтузиазмом, я поспешила на поиски улетевшей причины для отчисления.

Во дворе жилого корпуса оказалось на удивление пусто. Как будто назло. Беззаботная метла выделявала всевозможные воздушные пируэты в паре метров над мостовой и на мое появление никак не отреагировала.

Чувствуя себя, мягко говоря, глупо, я позвала:

– Эй, метла, а ну ко мне! Снижайся давай! Цып-цып-цып-цып!

Злосчастное орудие дворников в ответ залихватски крутанулось вокруг своей оси и помчалось в другую сторону от меня.

– А ну стой! – Я рванула за ней.

За жилым корпусом замка мрачнел голый пустырь, а за ним темной стеной стоял лес. Я только успела заметить, как подлая метла скрылась где-то за деревьями. А вместе с ней улетучились и мои мечты об отчислении.

Я с минуту потопталась на месте, наивно надеясь, что у метлы проснется совесть, и она вернется.

– Предательница, – мрачно буркнула я.

Можно, конечно, было бы поискать в лесу, но сразу вспомнились предупреждения сегодняшнего лектора о страшно-жутком Ничто, простирающимся за пределами академии. Тяжко вздохнув, я собралась уже было возвращаться, как вдруг заметила, что я здесь не одна.

Похожая на кляксу тень молниеносно метнулась ко мне прямо из-за деревьев. И хотя некто и был человекообразный, но почему-то я не сомневалась, что это лишь видимость. Правда, все мысли были потом. Испуганно пискнув, я рванула назад, к жилому корпусу. Но сбежать не успела.

Неизвестная человекоподобная субстанция добралась до меня и схватила когтистыми подобиями пальцев за горло. Нещадно сдавив, тень булькающе прошипела:

– Умри... избранная...

Все попытки вырваться не давали результата. Напавшая на меня нечисть была просто-напросто нематериальна, я даже ее «пальцы» схватить не могла – меня будто бы сам воздух душил!

Упав на холодную землю, я уже почти отключилась, когда на тень сверху плашмя набросилась метла. Разметав моего эфемерного противника в клочья, она сама запуталась в них как в паутине. Я при всем желании не могла ей помочь, кое-как пыталась восстановить дыхание и остаться в сознании.

Да только тень шустро вновь собралась из ошметков воедино. Первым делом испепелила огненным шаром метлу и явно собралась снова накинуться на меня, но тут послышался голос Иввины:

– Лика, ты где?

Что-то злобно прошипев, мой противник метнулся обратно в лес. Но перед этим шархнул в меня огненным шаром. Если бы не защитный кулон, то от меня бы только горстка пепла осталась. А так пламя рассыпалось искрами в полушаге от цели. Да только и сам подарок Нуфуса оглушительно треснул и разлетелся на куски. Видимо, не выдержал такого магического удара.

– Что случилось? – ко мне подбежала обеспокоенная нимфа. – С тобой все в порядке?

Пока еще не в силах говорить, я лишь замотала головой. Нет, со мной не все в порядке! Мало того, что угодила в магическую академию, так меня теперь еще и убить хотят! Ну, Николетта, только попадись ты мне!

Глава 4

В мой сон ворвалась странная мелодия. Поскольку я только что бродила по темным коридорам замка академии в поисках дерева с растущими на нем планшетами, пробуждение в комнате оказалось слегка неожиданным. Но, в принципе, особо из предыдущей картины не выби-

валось. Вокруг царил всё та же темнота, сквозь окна просачивался желтоватый лунный свет. Правда, распространялся по комнате он как-то странно – сразу падал вниз. Я с недоумением приподнялась на локте и увидела, как стелется по полу чуть мерцающая золотистая дорожка. Что это ещё такое?!

Пока я растерянно смотрела на разливающееся по полу сияние, дорожка добралась до двери и, кажется, устремилась в коридор, проползая под щелью. Снова откуда-то издалека послышалась мелодия, похожая на звенящие переливы колокольчиков. Решив, что сон продолжается и ничего страшного не случится, если я в очередной раз пройду по темным коридорам замка, выбралась из постели. Пройтись-то пройду, но вот искать дерево с планшетами ни за что не буду! На кой они мне сдались в здании без электричества? Хорошо, что сон стал чуть менее бредовым, хотя в общем и целом остается странноватым.

В соседней кровати спала Иввина. Стараясь не разбудить нимфу, я осторожно прокралась к двери и, тихонько её отворив, вышла из комнаты. Я оказалась права – золотистая дорожка уходила куда-то вглубь коридора. Неожиданно меня охватил азарт. Я хихикнула и зашагала вдоль мерцающей ленты. Вновь раздавшийся в ночной тишине мелодичный перезвон донесся как раз оттуда, куда вела волшебная дорожка.

Я куда-то поворачивала, спускалась по лестнице и снова поднималась, окончательно запутавшись в направлении движения. Если путеводная «ниточка» исчезнет, обратной дороги мне не найти. Хорошо хоть, в крайнем случае можно будет проснуться и очутиться сразу в кровати.

Наконец дорожка уперлась в стену. Я недоуменно уставилась прямо перед собой – и что теперь? Поворачивать назад? Обидно! А где чудеса в качестве вознаграждения за рискованную прогулку в ночной темноте?! Ведь, по закону жанра, кто только не бродит по старинным замкам в это время суток. Я заслужила хоть какого-нибудь, пусть малюсенького, но чуда!

Словно в ответ на мои мысли, один камень в стене перед моим носом подсветился знакомым золотистым цветом. Подсказка? Я неуверенно коснулась холодной, шероховатой поверхности и, решившись, нажала на камень. Вслед за этим замерцал второй – справа, на два ряда ниже. Больше не раздумывая, надела и на него. В стене что-то щелкнуло, закрипело, и каменная кладка вдруг отъехала вбок.

Взгляду открылся квадратный тайник. Небольшой – всего сантиметров тридцать в ширину, глубину и высоту. Всё пространство тайника занимал единственный предмет – статуэтка маленького, изящного дракончика. Хм, похож на китайского. Ну, знаете, такой с длинным извивающимся, как у змеи, тельцем, тонкими лапками и усатой мордой. В голове заплясали ассоциации, натолкнувшие меня на гениальную идею. Это ведь мой сон? Правильно, а значит, чудо всё-таки состоится! Помнится, были у китайцев тотемы всякие и духи рода, оберегавшие потомков. А главное, с ними можно было разговаривать. Чем я хуже?

– А назову-ка я тебя Унь-Тьвань! – торжественно сообщила я тотему.

Дальше начало твориться нечто несусветное. Сияние поднялось с пола и устремилось к статуэтке, вливаясь в дракончика ярким потоком. На какой-то миг он весь стал позолоченным, а потом вдруг зашевелился, стряхивая с себя искристую пыльцу. С явным удовольствием потянувшись, он переступил с лапы на лапу, повернул ко мне усатую морду и с укором, проникновенно спросил:

– Зачем ты мне имя такое идиотское дала?

– Я?..

– Ты видишь здесь кого-то ещё? – мрачно осведомился Унь-Тьвань.

– Э... ну хочешь, я другое придумаю? Посимпатичней? – предложила я, растерянно почесав макушку. Кто же знал, что глупая шутка выльется в появление живого дракона!

– Поздно, – только сильнее помрачнел мой собеседник и тяжело, горестно вздохнул. Желтые глаза с вертикальными зрачками продолжали сверлить меня из-под нахмуренных бровей. Длинные усы осуждающе покачивались.

– Ну, не такое уж это плохое имя, – решила оправдаться я. – Могло быть хуже.

– Например? – дракон явно заинтересовался, даже спину выгнул вопросительным знаком.

– Да любое, – я пожала плечами и добавила: – Женское.

Свежеименованный Унь-Тьвань выпучил глаза и закашлялся, выпустив сероватое облачко дыма. В затухающем свете золотистой пылицы, осыпавшейся с дракончика, когда тот потягивался, это выглядело даже красиво.

– А почему ты ожил? – поинтересовалась я, с любопытством рассматривая удивительное создание.

– Потому что ты дала мне имя, – буркнул дракончик, видимо, до сих пор не простив мне неудачную шутку.

– Чем тебе это помогло-то? Вот моя подруга со своими вещами разговаривает. К шкафу обращается исключительно «Господин Шкаф», когда просит его не прятать нужную кофточку, а плойке постоянно говорит «Леди Кудределка, не нужно жевать мои волосы». И до сих пор никто не ожил.

Унь-Тьвань закашлялся повторно.

– Сравнила! Меня! Со шкафом?!

Я только плечами пожала – мол, не виноватая я, изъясняться нужно понятней.

– Я дух, Лика. Дух, запертый в статуэтке. Не знаю, сколько я спал, но ты, дав мне новое имя, пробудила меня ото сна.

– А как тебя раньше звали?

– Это имя больше нельзя произносить, ибо оно стало навеки тюремной печатью. Новое же даровало мне свободу. – Дракон многозначительно хмыкнул: – Пусть даже теперь меня зовут по-идиотски. Я должен тебя поблагодарить. – Он сверкнул в темноте желтым глазом. – Спасибо, Лика.

– Не за что... Постой-ка, – спохватилась я, – откуда ты знаешь моё имя?

– Я многое знаю. – Гордо задрав голову, дракончик вдруг раскрыл рот и выплюнул огненный шарик. Тот завис между нами, освещая пространство.

– И где моя комната, тоже знаешь?

– Знаю.

– Отведешь? – я решила, что даже для сновидения приключений на сегодня достаточно.

– Отведу, – важно кивнул дракончик и ловко, прямо по стене сполз на пол.

Мы двинулись вперед по коридору или, вернее, назад, если учитывать, что целью было возвращение в комнату. Шарик летел между нами, на несколько шагов вокруг освещая дорогу. Мы снова поднимались и спускались по лестницам, поворачивали в какие-то закутки – в темноте я совершенно здесь не ориентировалась – и один раз даже воспользовались потайным ходом. В какой-то момент, когда я подумала, что пора бы добраться до комнаты, послышались чужие шаги. Унь-Тьвань замер, приподнялся на задних лапках и неожиданно дернулся, юркнув в боковой коридор. Так быстро, что я сообразить не успела, а дракончик уже скрылся в густой темноте. Шарик света завис передо мной и двигаться на этот раз вслед за ним не спешил.

– Эй, ты куда? – шепотом позвала я своего проводника. Унь-Тьвань не отзывался, а шаги приближались. Занервничав, чуть громче добавила: – Не оставляй меня одну!

– Не бойся, ты не одна, – раздался из темноты приятный, бархатистый голос. И принадлежал он явно не дракончику.

Я сначала было испугалась, но потом вспомнила, что это ведь вроде как просто сон, так чего пугаться. Световой шарик двинулся чуть вперед, и я увидела стоящего буквально в паре

шагов от меня эльфийского принца. Раэль улыбался. Вот только в сочетании с наглым раздваивающим взглядом улыбка эта получалась чуть хищной.

– Не думал, что ты настолько рискованная.

На мой вопрошающий взгляд пояснил:

– Тебе не кажется, что разгуливать здесь одной ночью совсем не безопасно? Тем более в таком виде.

– Чем тебя мой вид не устраивает? – парировала я.

Вполне милая ночная сорочка, между прочим. Правда, я слезно выпрашивала у шкафа полотенце, но он одарил меня взамен этим коротеньким платтицем. Все бы ничего, если бы не расцветка. Я бы еще поняла, если бы были изображены какие-нибудь медвежата или зайчики, или даже Губка Боб Квадратные штаны. Но, увы, на моей сорочке во множестве красовались курящие единорожки.

– Меня твой вид вполне устраивает, – Раэль хмыкнул, – но я не хочу, чтобы он устроил кого-то еще. Давай я тебя провожу.

Мне подумалось, что нет смысла возвращаться в комнату, если и так в ней проснусь. Да и в золотистом сиянии огненного шарика принц выглядел чертовски притягательным. Так почему бы не потратить остаток сна на светскую беседу. Пусть в простом общении и не таилось ничего криминального, но совесть вяло напомнила, что на принца вообще-то виды у Иввины. И хотя я пока не могла назвать однозначно нимфу подругой, но она уж точно была на данный момент единственным адекватным существом в моем окружении.

– Хорошо, проводи, – я кивнула. Насчет Уни не волновалась. Чувствовала, что дракончик и без меня обойдется.

Эльф взял меня за руку, пояснив:

– Иначе еще отстанешь в такой темноте.

– Вообще-то тут не темно, – возразила я.

Раэль мельком взглянул на светящийся шар, и тот тут же погас. Вот теперь точно воцарилась крошечная темнота.

– Зачем ты это сделал? – нахмурилась я, но руку все же забирать не стала. Притом в тайном арсенале имелся ведь еще дракончик, который в случае чего вполне бы мог цапнуть принца за пятку.

– Будем считать, что я это случайно, – судя по интонации, Раэль нагло улыбнулся. – Пойдем. Я прекрасно вижу и в темноте.

– Поздравляю, – мрачно буркнула я, – зато я вообще ничего не вижу.

– Тебе настолько хочется на меня смотреть? – принц усмехнулся.

– Мне настолько хочется не впечататься носом в стену.

– Не переживай, я уж постараюсь уберечь твой нос и другие части тела заодно. Если и впечатаяешься, то только в меня, – судя по голосу, лично его такая перспектива вполне устраивала.

Я возражать не стала. Сон или не сон, но находиться одной в непроглядной темноте совсем не хотелось.

Первые несколько минут путь, видимо, пролегал по коридору, так что особых препятствий не было. Но потом Раэль вдруг подхватил меня на руки.

– Ты что? – опешила я.

– Дальше лестница. А по ней ты сама уж точно в темноте не пройдешь.

– Ну так зажги огонек какой-нибудь, маг ты, в конце концов, или как!

– Я бы с радостью, но, увы, в ночное время пользоваться магией на территории академии строго воспрещено.

– Вот врешь ведь. Причем нагло и не стесняясь, – я так и не решила, чего хочу больше: обидеться или все же засмеяться.

– Вру. Но ты ведь простишь мне эту маленькую ложь, – Раэль обжег мое лицо дыханием, по коже тут же побежали мурашки. Пусть крошечная темнота не позволяла разглядеть, но его губы явно едва не касались сейчас моих. Что за несправедливость? Он-то все видит, а я гадать должна!

– Прощу. Если будешь смотреть себе под ноги, а не на меня, – я старалась говорить спокойно, чтобы не выдать голосом охватившее меня волнение. – Еще не хватало, чтобы ты споткнулся и меня уронил.

– Не волнуйся, столь драгоценную ношу я уж точно не уроню, – прошептал он ласково.

Смутившись, я не нашлась, что ответить. И тут же запоздало озадачилась, что, судя по движению, поднимаемся мы вверх по лестнице. Пусть я толком не помнила путь к моей комнате, но он явно лежал вниз. Сам собой возник вопрос: так куда несет меня мой чересчур самоуверенный в себе спутник?

– А ты случайно дорогой не ошибся? Моя комната вообще-то в другой стороне.

– А с чего ты взяла, что мы направляемся в твою комнату? – насмешливо парировал Раэль.

Ну вот, что и следовало доказать. Похищение среди бела дня! Вернее, среди темной ночи.

– Тебе не кажется, что это, мягко говоря, нагло с твоей стороны? – мрачно поинтересовалась я. – Или у принцев такое поведение в порядке вещей? Так ты учти, я ведь великая избранная, и в случае чего руководство академии непременно открутит тебе твои эльфийские уши, и не факт, что прикрутит потом обратно.

– Я сейчас должен был испугаться? – он засмеялся.

– Теоретически да, – я тоже не удержалась от улыбки. Страху совсем не было. Почему-то я не сомневалась, что ничего плохого мне не грозит. Пусть принц самовлюбленный и наглый, да и слово «нет» встречал в лучшем случае лишь в книжках, но связываться с избранной он точно не рискнет. Себе дороже выйдет.

Лестница сменилась очередным коридором, и я потребовала поставить меня на ноги. Эльф, конечно, в качестве бесплатного транспорта был очень даже ничего, но хотелось уже и самой пройтись.

– А все-таки, куда мы идем? В твои апартаменты?

Интересно, а как выглядит комната эльфа? Он ведь принц как-никак. Вряд ли у него такая же клетушка, как у нас с Иввиной. Должны же быть какие-нибудь привилегии. Целый шкаф полотенец, к примеру.

– Тебе уже хочется в мои, как ты выразилась, апартаменты? – он усмехнулся. – Вот так вот сразу?

– Совсем нет, – я замотала головой. – Я тебя вообще-то только второй раз в жизни вижу. Точнее, даже не вижу, учитывая царящую темноту. Почему у вас тут освещения нет?

– А зачем? Любой маг способен сам осветить себе путь.

– Ага, а о еще не владеющих магией избранных, конечно же, не подумали... Слушай, мне надоело брести неизвестно куда. Либо ты отведешь меня в мою комнату, либо я уйду.

– Не переживай, мы уже пришли. – Раэль остановился.

– Да? – усомнилась я.

Вместо ответа рядом вспыхнул очередной огненный шарик, и в его свете я увидела знакомую дверь в полушаге от меня. И как это я так с направлением ошиблась? Даже стало стыдно, что я принца подозревала во всевозможных подлых намерениях.

– Спасибо, что проводил. – Я уже собралась было уйти, но Раэль придержал меня за руку.

– Встретимся завтра ночью, в это же время.

– Зачем? – Я на всякий случай взялась за ручку двери, чтобы если что, успеть быстро скрыться в комнате.

– Затем, что днем нам с тобой нормально пообщаться не удастся, а я уж очень жажду продолжить знакомство. – Уже по одной интонации было ясно, чего именно он жаждет. – Только давай уж завтра без твоего неведомого питомца.

Ага, значит, он почувствовал присутствие дракончика... Интересно, а как бы развивались события, если бы Уни поблизости не было? Пришлось бы, наверное, все-таки посмотреть на эльфийские апартаменты и заодно преподать наглому принцу урок «Что значит слово «нет» и куда следует идти, когда тебя посылают».

– До завтра еще дожить надо. Спокойной ночи. – Я шустро открыла дверь и скрылась в комнате, не дожидаясь ответа Раэля.

При моем появлении светлячки тут же оживились и закружились вокруг яркими огоньками.

– Я тоже рада вас видеть, ребята, – я улыбнулась.

Но радость оказалась недолгой – на моей кровати вовсю храпел Бонифаций. И я еще эльфа наивно сочла самым наглым...

– Нет, ну что за жизнь, – с досадой пробормотала я. – Где мне-то теперь спать?

Дверцы шкафа в то же мгновение распахнулись, и из клубов зеленого света вылетел матрац. Самый что ни на есть ортопедический. Хорошо хоть стену не протаранил, а просто на пол шлепнулся.

– Ну вот, – я подошла к шкафу и дружески похлопала по стенке, – можешь ведь, когда захочешь.

Вместо ответа на меня вывалилась груда реализовавшихся полотенец.

– Поздравляю, – Бонифаций приоткрыл один глаз, – как говорится, сбылась мечта идиота.

И весь последующий час прошел в неравной борьбе с единорогом за матрац. В итоге победила дружба. Дружба Бонифация со светляками. Они просто-напросто погасли, и в воцарившейся темноте мой однорогий противник шустро утащил матрац в ванную и заперся там.

– Угу, и кто из нас тот самый идиот, мечта которого сбылась? – усмехнулась я, когда из-за закрытой двери раздалось радостное сюсюканье Бонифация с матрацем.

Но единорог не ответил. Если, конечно, не считать ответом вновь зазвучавший храп.

* * *

– Мы опаздываем! – разнесся по комнате горестный вопль Иввины.

Я не подпрыгнула, не свалилась с кровати – только неохотно разлепила глаза и посмотрела на нимфу.

– Первая пара скоро, мы опять ничего не успеваем, – сообщила она и бросилась в ванную. С закрытыми глазами оттуда выполз Бонифаций, подтащил вслед за собой матрац и, бросив в углу комнаты, повалился сверху. Единорог так и не проснулся. Я тоже просыпаться не хотела.

– Откуда ты знаешь, какое у нас расписание? – все же поинтересовалась я, начиная медленно, еле шевелясь, вылезать из кровати.

– Так его вместе с учебниками выдали, – отозвалась Ив из-за закрывшейся двери, а вслед за этим послышался шум бегущей воды.

Хм, и вправду, листок с моим расписанием обнаружился в стопке учебников. Надо отдать Нуфиусу должное – он также не забыл обеспечить меня несколькими чистыми тетрадами и даже парой ручек. Не шариковых, а каких-то... непонятных. Но главное, чтобы хорошо писали.

С одеждой мне снова помогла Иввина, потому как дерево-шкаф наотрез отказалось наколдовать приличные вещи для учебы, если не считать таковыми очередную мантию, на этот раз темно-фиолетовую с золотистыми звездочками, конусоподобную шляпу и мягкие то ли тапочки, то ли чешки с длиннющими, закручивающимися в спиральки острыми носами. Я уже не говорю о пенсне и накладной бороде! Хорошо, что Бонифаций сладко посапывал на

матраце, лишь периодически из-за нашей возни начиная беспокоиться ворочаться. Если б он это увидел... о, страшно представить, как бы единорог надо мной хохотал! Хм... или ржал... Словом, повеселился бы он вдоволь.

Впрочем, Ив тоже получила за мой счет утренний заряд позитива. Но, поскольку время наше было сильно ограничено, нимфа сжалилась и снова обратилась к своему растению. В итоге я стала обладательницей светло-зеленого, почти салатного костюма. В обтяжку. Наверное, чудо-растение пожалело для меня лишнего материала. Однако стоит признать, смотрелось неплохо. Теперь я не походила на фею Динь-Динь, уж скорее... на эльфа? Щеки опалил румянец, вспомнилась ночная встреча с Разлем. И, кажется, он назначил мне свидание. Это ж надо, чего только ни приснится! Какая буйная фантазия у моего подсознания. Но... было приятно. Хороший такой сон получился.

Наконец заглянув в расписание, я ужаснулась. Оказалось, только первый день нам был дан на адаптацию, а сегодня уже стояло пять пар. Видимо, студенты во всех мирах считались видом крайне живучим и, соответственно, приспособляемым к новым условиям со скоростью света. Или то был тайный план провести естественный отбор, с самого начала избавившись от не слишком выносливых экземпляров. Но что поделать? Придется как-то справляться.

Уже выходя из комнаты, мы с Иввиной обнаружили, что первой парой у нас с ней разные занятия. В моем расписании значилась лекция по общей боевой магии, у нимфы же – что-то, связанное с травоведением.

– У вас что, боевую магию не читают? – удивилась я.

– Почему же? Читают. Только в другой день. Ну ладно, я побежала! И тебе не советую опаздывать.

Ив умчалась в лишь ей ведомом направлении, а я побрела в сторону нашего учебного корпуса, где, как объясняли на вводной лекции, велись все профильные предметы с факультета боевых магов.

Отыскав по табличке на двери нужную аудиторию, я поправила расползающуюся в разные стороны кипу учебников (надо бы сумку раздобыть!) и случайно споткнулась о порог. Так бы мы с учебниками и полетели на пол, если б кто-то вовремя не поддержал меня под локоть.

– Леди, вас нельзя оставлять без присмотра. Что же вы постоянно норовите упасть? – прямо над ухом раздался знакомый голос.

Я вздрогнула и скосила глаза на черноволосого красавца, вчера не позволившего мне вернуться.

Рядом с ним, ловким и быстрым, с насмешливой, но такой обольстительной улыбкой взирающим на меня, я почувствовала себя неуклюжей каракатицей, которая шагу ступить не может без того, чтобы не вляпаться в какую-нибудь нелепую неприятность. А Впрочем, учитывая, что я сейчас находилась в магической академии, это чувство меня не обманывало.

– Спасибо. Снова, – поблагодарила я, слегка улыбнувшись, и ненавязчиво отстранилась от мужчины.

– Всегда к вашим услугам, леди, – тихо и проникновенно проговорил он, отчего по моей спине забегали нервные мурашки. – Позвольте проводить вас до вашего места, пока ещё что-нибудь не случилось.

– Э... спасибо, – промямлила я, не придумав, как отделаться от внимания пугающего незнакомца.

– Должен представиться, – сказал он, пока мы поднимались к расположенным примерно в середине рядам, – я Ийрилихар.

Хм... что-то знакомое... или мне кажется?

– Анжелика, – назвала я своё имя.

Уж не знаю, чем я так заинтересовала Ийрилихара, но он предпочел сесть рядом со мной. Постепенно в аудиторию заходили остальные студенты. На этот раз их было намного меньше,

чем на вводной лекции, однако явно не только наш факультет. В числе последних появился таинственный темный властелин, о котором мне рассказывала Ив. Плавно, словно призрак, он прошествовал на задний ряд, где устроился на некотором расстоянии от остальных. Интересно, это Савельхей так не любит людей... э... разумных существ, или те его сторонятся, а он просто не пытается что-либо изменить?

Господи, я вспомнила! Мой сосед, Ийрилихар дия Витан – представитель туманных демонов, упомянутый преподавателем на прошлой лекции! Рядом со мной сидит демон! Ой, мамочки! Вот, и поглядывает как-то подозрительно из-под опущенных длинных ресниц. Как-то... непонятно. Я передернула плечами и с трудом удержалась от того, чтобы не поежиться. К счастью, он пока молчал, а я старалась вести себя тихо и дополнительно не привлекать к себе внимание демона.

– Да что это такое? Каждый год прошу ставить эту лекцию разными потоками для каждого факультета, но всегда одно и то же! – вместо приветствия проворчал вошедший в аудиторию и едва взглянувший на нас преподаватель. – Вот как я буду читать лекцию для боевых и темных магов одновременно? «Боевую магию применяют только в крайнем случае, сталкиваясь с преступностью или защищая чью-то жизнь, но вы, темные, это не слушайте, вам можно, вы же темные!» Так, что ли? Хм, ладно, – он занял место за кафедрой, обвел взглядом присутствующих, откашлялся. – Пожалуй, все же начнем.

А начал препод с рассказа об основных принципах боевой магии, после чего кратко поведал об особенностях её применения. Как оказалось, предмет назывался «общая боевая магия» вовсе не из-за того, что проходили на нем только начальный курс, а потому, что существовала и другая, как, например, темная или стихийная магия, среди которой также имелся приличный набор боевых заклинаний. Общая магия отличалась тем, что не обращалась ни к стихиям, ни к силам тьмы, а потому была доступна большинству студентов, вне зависимости от их способностей. Ведь изначально наша академия все же специализировалась именно на подготовке попаданцев к выживанию, а те, вырванные из своего мира, зачастую не подозревали о некоторых собственных возможностях, которые раскрывались уже в новой, непривычной обстановке. Видимо, потому они и попадали из одного мира в другой. Их личная магия отличалась от той, которая использовалась в родном мире, и только за его пределами могла проявиться в полной мере. А впрочем, ни преподаватели, ни ученые умы академии не знали точной причины таких перемещений. Как бы там ни было, на первом курсе старались обучать тому, что доступно большинству студентов, чтобы до обнаружения всех способностей не приходилось довольствоваться только теорией, которая в будущем кому-то вполне может и не понадобиться. Прямо как мне.

Даже не знаю, для чего, но лекцию я записывала. Наверное, проще было завалить парочку контрольных и, не дожидаясь истечения полугодичного срока, названного Нуфиусом, покинуть академию отчисленной. Пожалуй, так и сделаю. Но все равно запишу – забавные вещи рассказывает препод!

Я скосила на демона глаза. Странно, вот он точно ничего не записывал. Запоминал всё на слух или просто не интересовался темой лекции? Поймав мой удивленный взгляд, Ийрилихар усмехнулся:

– Я всё это уже знаю. Нам рассказывают банальные вещи.

Некоторое время настороженность по отношению к демону боролась с любопытством, но последнее все-таки победило, и я поинтересовалась:

– А много ты знаешь?

– Много, – Ийрилихар издал тихий смешок и с какой-то зловещей улыбкой добавил: – Очень много.

– Ты не попаданец? – догадалась я. Уж слишком он был уверен в своих силах и явно ощущал себя хозяином положения.

– Верно. Я поступил в академию по собственному желанию.

– Но зачем, если всё знаешь?

Честно говоря, на студента он не походил совершенно. Не парень – молодой, уверенный в себе мужчина, спокойный и расслабленный, потому что знает, что в любом случае сможет за себя постоять.

– А здесь я, наверное, должен сказать, что всего знать невозможно и всегда есть чему поучиться? – хитро прищурившись, сделал предположение демон. Очевидно, на самом деле он так не считал и, выходит, появился в академии не ради получения уникальных знаний. Умеет же он заинтриговать любопытную девушку!

Я вернулась к конспектированию лекции и выяснила наконец, почему общей магией могут пользоваться все, вне зависимости от того, выходцем из какого мира являются. А дело в том, что все миры пронизывает единый вид энергии. Способный к магии человек может эту энергию использовать, преобразовывая в нужный вид посредством заклинаний. Причем заклинания построены на языке символов и звуков, в связи с чем могут применяться в любом мире, и не важно, кто как привык говорить. Кстати, как выяснилось, понимаем мы друг друга благодаря тому, что академия не принадлежит ни одному определенному миру. Магия здесь какая-то особенная. Дальнейших объяснений я не поняла, ибо включали они страшные формулы обтекаемости миров, коэффициенты плотности энергий, а также показатели похожести, отклонений от нормы и разности циклов какого-то Вегедейгерфена.

Но кое-что, не касавшееся многоэтажных расчетов, я уяснила. Например, тот факт, что в каждом мире существа могут обладать способностями из какого-то определенного набора. Где-то управляют стихиями, где-то сильны ментальные магии, где-то используют жизненную энергию растений, и так далее. В разных мирах, опять же, есть свои особенности, но главное, что существует такой тип энергии, которая циркулирует в почти неизменном виде по всем мирам без исключения! Хотя насчет этого я бы еще поспорила – вот на Земле вряд ли есть подобная энергия. А с другой стороны... я же не маг, чтобы её почувствовать.

Увлечшись лекцией (в основном, чтобы не переживать по поводу соседства с демоном), я зарисовала несколько схем переплетения потоков энергии с укрепляющими в узлах символами и направляющими звуками, в совокупности похожими на какую-то абракадабру.

– В настоящее время, – рассказывал преподаватель, – боевая магия имеет очень широкое применение. В некоторых мирах идут войны, и кто-то из вас, попаданцы, по окончании учебы отправится в один из таких миров. Боевая магия также пригодится стражам правопорядка, воинам светлого ордена...

– И темным властелинам, – добавил какой-то парень с правого верхнего ряда. – Для угнетения несчастных.

– И темным властелинам, и против них, – усмехнулся препод. – Мы не следим за каждым своим выпускником – вы сами решаете, как применять полученные знания. Но кое о чем я все же хочу вас предупредить. Существует так называемое Братство Арханов. На одном из языков «арханус» переводится как «властитель». Братья протягивают темные сети своих заговоров сквозь множество миров, стремятся они к Силе и Власти. Не раз они пытались завладеть Академией Попаданцев, но, как можно догадаться, им это не удалось. Вы спросите, зачем я об этом рассказываю? На специальном предмете, ведущемся индивидуально, вы познакомитесь с историей и особенностями тех миров, в которых избраны продолжить жизненный путь, но члены Братства Арханов всегда появляются в мире неожиданно. Встречу с ними предсказать невозможно, однако к ней нужно быть готовыми. Большинство попаданцев ждет великая Судьба, ну или, по крайней мере, уж точно не придется стать землепашцем в тихом поселке, а потому именно попаданцы часто оказываются в поле зрения темных братьев.

– Но чаще герои-попаданцы умирают от рук темных властелинов, – вдохновенным голосом вставил тот же выскочка. Правда, после этого он перевёл взгляд на обосновавшегося неподалеку Савельхея и, внезапно подавившись, как-то подозрительно закашлялся.

– Могу поспорить, что большинство попаданцев умирает за чересчур длинный язык, – хмыкнул Ийрилихар тихо, только для меня.

– Увы, – вздохнул преподаватель, – статистика утверждает, что самая высокая смертность среди тех, кто вместо того, чтобы учиться в нашей академии, предпочитал шутить и развлекаться. А в каком мире окажется попаданец, не так уж и важно.

– И многие выжили, попав в Айзгаллу? – поинтересовался сосед болтуна, сейчас отливавшего многозначительной синевой. Я вспомнила, что Айзгаллой называется мир, где правит династия ним Шагрех, а именно – отец Савельхея, Темный Властелин. Задав сей вопрос, студент изменился в лице и как загипнотизированный повернулся в сторону Савельхея. Темнота под капюшоном зловеще колыхнулась, и несчастный парень вдруг позеленел, закатывая глаза, после чего действительно грохнулся в обморок, состукав лбом о столешницу.

– Прошу проявлять друг к другу уважение и не устраивать на парах словесные поединки. Особенно, если у вас отсутствует чувство самосохранения, кхе-кхе, – преподаватель тоже откашлялся, но уже без помощи Савельхея. Да уж, наследник Темного Властелина – мастер словесных поединков, учитывая, что не произнес ни слова, а один из противников теперь валяется в беспамятстве.

– Как они осмелились, если все обходят Савельхея стороной? – спросила я философски, не ожидая получить ответ. Про демона-то и забыла!

– Ты не заметила? На них артефакты против темной магии, – пояснил Ийрилихар, бросив презрительный взгляд в сторону языкастой парочки. – Считаются очень сильными и совершенно непробиваемыми темной магией. – Улыбка демона стала саркастичной. Похоже, как минимум двоим эти артефакты побоку. Ийрилихару и Савельхею, если вспомнить, как тот воздействовал на парней одним лишь взглядом тьмы из-под капюшона. Я прониклась.

– Хм, у нас и следующая пара общая, – заметил демон, когда по окончании лекции я принялась собирать учебники и тетради. Похоже, на глаза ему попался листок с расписанием.

– Практика по боевой магии? – удивилась я, тоже заглянув в расписание. Уф, хорошо, что на первой практике никогда не бывает практики! Надо бы встряхнуть из Нуфиуса какой-нибудь артефакт, а лучше – целую кучу! На все случаи жизни.

– Да, похоже, боевых магов и темных решили тренировать вместе, – пожав плечами, заметил Ийрилихар. – Ты идешь?

Хм, когда это мы на «ты» перешли?

– Я ещё в столовую зайду. Не успела позавтракать.

– Увидимся на паре, – улыбнулся демон и скрылся в хлынувшей к выходу толпе. А я пообещала себе, что на следующей паре сяду где угодно, только не рядом с ним! Пусть я уже не вздрагивала от каждого взгляда Ийрилихара, но по-прежнему чувствовала себя рядом с ним на редкость неуверенно.

В столовой эфельтири одарило меня привычными блюдами с как всегда подозрительными названиями. Учитывая мысли о смертности попаданцев, о демонах, темных властелинах и таинственном Вегедейгерфене, придумавшем разности циклов, в названиях блюд не оказалась ничего хорошего. Совет дня добил: «Не дайте себя убить, вы себе еще пригодитесь». Интересно на что дерево намекало: на несостоявшееся покушение той черной тени из леса, или меня какая-то опасность еще ждет впереди?

Особо я не торопилась и на пару спешить не стала. Ну опоздаю – и что? Отчислят? Мне же лучше! Зато хотя бы нормально поем перед отчислением.

В коридоре мимо меня прошествовала громкоголосая стайка девушек.

– О, сегодня наконец-то будут курсы менталистики! – воскликнула светловолосая.

– Как же я соскучилась за лето по Элимару! – восхищенно закатила глаза кудрявая шатенка.

– Он такой потрясающий, – с придыханием подхватила рыженькая. – Такой сильный, уверенный, неприступный!

– Ох, какое же это волнующее чувство – смотреть в его глаза и знать, что он видит тебя насквозь, что каждая твоя мысль, каждый вздох...

Дальше я не слышала, потому как расстояние между нами стало слишком большим и восторженные голоса фанаток какого-то Элимара были заглушены другими разговорами.

Когда я вошла в аудиторию, оказавшуюся большим тренировочным залом с рядком стульев вдоль одной из стен, занятие уже было в самом разгаре. Однако моё появление заметили сразу.

– Вот и наша опоздавшая! – радостно встретил меня преподаватель. – Раз ты пришла самой последней, практиковаться будешь самой первой.

– Практиковаться? – растерянно переспросила я.

– Именно так, – закивал тот с довольным видом. – Повторяю для опоздавших: сейчас вы все разобьетесь на пары и в порядке очереди будете выходить на тренировочную площадку. Там вы попытаетесь воспроизвести на практике то, о чем я рассказывал на лекции. Сегодня я сложных заклинаний не давал, поэтому всё должно получиться. Если не с первого раза, то со второго или с третьего – обязательно.

– А врожденные способности использовать можно? – поинтересовался один из студентов.

– Нежелательно. Учтите, что здесь вы для того, чтобы изучать новое. Вот ты и пойдешь в пару к Лике, – преподаватель кивнул на задавшего вопрос лохматого парня.

Какое в пару? Какие заклинания? У меня же нет магии! Совершенно! Ни капли!

Сознание затопили панические мысли. Что мне делать? Может, сказать какую-нибудь гадость о темных властелинах, посмотреть на Савельхея и показательно грохнуться в обморок? Или... или... черт, и на не проснувшиеся способности не свалишь – общая магия доступна всем. Ага, как же! Доступна-то, может, и всем... проявляющим хоть какие-либо магические наклонности. Где этот несчастный Нуфиус, когда так нужен?! Обещал же помогать! Только я сама виновата – вовремя не сказала ему о сломанном защитном артефакте.

Пока лихорадочно соображала, как выкрутиться, меня вытолкали в центр зала, покрытый странным мягким материалом. Видимо, для того, чтобы падать было не так больно. Вот и замечательно, самое время изобразить обморок. Так, нужно сказать какую-нибудь гадость о темных властелинах. Но какую?

– Итак, начали!

Гадость... гадость... а что я знаю о темных властелинах? Что они почему-то не любят попаданцев, отправляющихся избавлять от них мир? Не, не пойдет. Может, просто сбежать? Или грохнуться в обморок без помощи Савельхея?

А в следующий момент я поняла, что никакой обморок мне уже не поможет. Хотя бы потому, что противник успел запустить в меня какую-то штуку. То ли он очень торопился, опасаясь всерьез получить от избранной, то ли я за размышлениями выпала из реальности.

Ко мне летел плюющийся золотистыми искрами шар, по размерам похожий на арбуз. Бессовестно позоря имя избранной (эх, надо было Николеттой представиться!), я взвизгнула и рванула в сторону. Слишком резко и сильно оттолкнувшись для этого броска, я не сумела приземлиться на ноги – ещё в прыжке завалилась набок и грохнулась на пол. Пусть он был сделан не из камня, удар о пол всё же выбил весь воздух из легких. На мгновение в глазах потемнело. Самое время изобразить обморок!

Я повернула голову, чтобы взглянуть на противника, и в ужасе обнаружила быстро приближающуюся ко мне пелену ядовито-фиолетового тумана. В её глубинах таинственно поблескивали голубоватые молнии. Ни подняться на ноги, ни откатиться я уже не успевала. Сбоку

мелькнуло нечто странное. Кажется, краем глаза я увидела, как шевельнулась тьма под плащом Савельхея. Что-то закричал преподаватель. Наверное, тоже заклинание. За секунду до того, как меня настиг фиолетовый туман, сверху, подобно полупрозрачной вуали, опустилась темная тень. И в следующий миг заклинание ударило в цель.

Едкие клубы тумана хлынули со всех сторон, в тело впились острые разряды. Я закричала, чувствуя, как по коже рассыпаются колющие искры, вгрызаясь всё глубже. Легкие обожгло от нехватки кислорода – вместо него я вдохнула туман. А потом всё вдруг прекратилось.

Ко мне подскочил преподаватель и опустился рядом на корточки.

Распластавшись на полу, я жадно хватала ртом воздух. Перед глазами расплывалось.

– Всё хорошо, девочка, всё будет хорошо, – повторял мужчина, ощупывая меня на предмет повреждений. Его прикосновения доставляли неудобство, но боль уже отступала, а в голове начало проясняться. – Кто-нибудь, помогите мне. Анжелику нужно отнести в лечебное крыло.

Ийрилихар в одно мгновение оказался возле меня и, подхватив на руки, устремился к выходу из зала.

– Вирих, как ты посмел использовать это заклинание! – едва сдерживая гнев, пророкотал преподаватель, обращаясь, видимо, к моему противнику. – Если б она не защитилась, то могла бы погибнуть! Такие заклинания запрещены на тренировочных поединках!

Как это «защитилась»? Я ничего не сделала!

– Вы запретили использовать только врожденные способности, а это была общая магия, – нагло отозвался парень.

– Похоже, мне придется провести инструктаж касательно техники безопасности.

Демон вышел из аудитории, поэтому продолжения я не услышала. Захлопнув за нами дверь пинком, поскольку руки были заняты, Ийрилихар остановился и посмотрел на меня внимательным, долгим взглядом.

– Наверное, ужасно выгляжу? – предположила я, вымученно улыбнувшись.

Это заклинание не оставляет внешних следов, – пояснил мужчина и с неожиданной злостью добавил: – Но ты действительно могла умереть, если б не успела выставить защиту.

Я едва удержалась от признания в том, что никакой защиты ставить не умею. Не стоит всем подряд рассказывать о своей уязвимости. Потом сама разберусь в произошедшем.

– Хорошо, что ничего не видно, – вздохнула я.

– Хорошо, – задумчиво согласился демон, продолжая меня рассматривать. Чуть наклонился, повел носом, как будто к чему-то принюхиваясь. Его лицо, красивое и утонченное, словно вырезанное из белого мрамора ловкой рукой гениального мастера, оказалось совсем близко. Длинные ресницы слегка опустились, прикрывая поблескивающие красные глаза. Губы изогнулись в предвкушающей улыбке. Я замерла, завороченно наблюдая за ним и ощущая себя жертвой, к которой подкрадывается хищник. Одно неосторожное движение – и напряженный до предела зверь взвывается в смертоносном прыжке. Сердце сбилось с привычного ритма, голова закружилась.

А демон медленно склонялся ко мне...

Пальцы его сжались, крепче обхватывая моё тело, мышцы рук ощутимо напряглись. Рот приоткрылся, обнажая белые кончики клыков, теплое дыхание коснулось кожи щеки, неторопливо скользнуло к шее. Я запрокинула голову назад, не в силах бороться, чувствуя, как мною овладевает слабость. Ещё чуть-чуть, ещё немного... И за мгновение до поцелуя откуда-то из-за спины раздался строгий голос:

– Ийрилихар дия Витан, что вы здесь устроили?

Демон вздрогнул от неожиданности, я тоже дернулась. Хорошо хоть он продолжал меня крепко удерживать, а то бы я точно подскочила... до пола. С удивлением заметила, как скрылись, как будто в челюсть втянулись, длинные острые клыки. Эй, он что, укусить меня собирался?! Демоны кусаются? И с каких это пор я в лебедку обморочную превращаюсь от одного

только взгляда подозрительного типа?! Уф, как вовремя нас прервали – а то не представляю, до чего бы дело дошло. Ни укусы, ни поцелуи посреди коридора на руках у малознакомого мужчины в мои планы не входили.

А кстати, кто там такой объявился? Я повернула голову и увидела широкоплечего человека (хотя, может, и не человека – кто их в академии разберет) с длинными, чуть выющимися густыми темно-каштановыми волосами. Смуглая кожа, темные глаза. Наверное, карие, но в скудно освещенном коридоре точно не определить. Он стоял, скрестив на груди руки, и сверлил демона недовольным взглядом.

– Девушке плохо, – с явным раздражением проговорил Ийрилихар. – Пострадала на занятии. Я несу её в лечебное крыло.

Как-то нервно поведя плечами, демон рванул вперед. И тренировочный зал, и преподаватель в один миг остались далеко позади. Так же, не сбавляя скорости, Ийрилихар промчался по коридорам. Наверное, даже минута не прошла, а мы уже оказались в противоположной части замка, остановившись перед одной из дверей. Демон на меня не смотрел и ничего не говорил. Я тоже молчала, испуганная и растерянная из-за всего произошедшего. Это ж надо было так размякнуть в его руках! Я ведь готова была... готова... позволить ему что угодно? Черт, и неужели он действительно собирался меня укусить? А демоны вообще кусаются? И если кусаются, то для чего? Вроде бы подобными пристрастиями в еде страдают только вампиры. Эх, жаль, я за всю свою жизнь ни одной фэнтезийной книги не прочитала. Так бы, глядишь, разобралась во всём капельку лучше.

Толкнув дверь, демон внес меня в помещение и уложил на ближайшую кровать. Вернее, даже не уложил, а практически сбросил, как будто хотел скорее избавиться от надоевшей ноши.

– Что с ней? – ко мне торопливо подошла женщина в зеленом, похожем на плащ одеянии.

– Пострадала на практике, – непривычно сухо отозвался Ийрилихар. – Ничего серьезного, разберетесь.

Так и не взглянув в мою сторону, демон ушел. Женщина окинула меня долгим, пронизывающим насквозь, причем, кажется, в прямом смысле, взглядом, поводила руками над телом и вскоре вынесла вердикт:

– Пара ушибов и легкий стресс. Тебе нужно хорошенько отдохнуть и набраться сил.

Меня заставили выпить полную кружку какого-то лекарства (хорошо хоть вкус, вопреки стереотипам, приличный), после чего велели:

– Спи.

– Но я не...

Теплая рука опустилась мне на лоб, от неё по коже побежала колючая волна, и глаза закрылись сами собой.

Глава 5

Сквозь отступающую дрему я услышала обеспокоенные голоса. Открывать глаза не стала, но на всякий случай прислушалась. Говорили двое. Мужской голос показался мне знакомым. Кажется, именно его обладатель не так давно договаривался с кем-то о моей охране. А вот женский голос я точно слышала впервые. Это была явно не та целительница, которая меня «усыпила».

– Да чего столько шуму-то? – басовито пыхтела неизвестная. – Ну подумаешь, пришибло малость наступательной магией! Не она первая и не она последняя! Типичный случай!

– Я и не спорю, уважаемая Друндгильда, но эта девушка – все-таки избранная, и мы не можем допустить, чтобы с ней что-то случилось.

– Эта доходяга и есть избранная? – в голосе Друндгильды отчетливо просквозили сомнения. Наверное, по ее мнению я должна была выглядеть как минимум Чаком Норрисом в юбке.

– Доходяга или нет, но она нужна нам живой и невредимой, – мрачно парировал мужчина и неуверенно добавил: – Если, конечно, в пророчестве не говорится, что для спасения Академии мы должны избранную убить.

Мне подурнело. В который раз за последние два дня вспомнила Николетту непечатными словами. Мало того, что всякие тени вылезают из леса по мою душу, сокурсники магическими шарами швыряются, так еще и руководство академии меня прибить может... Да Везение – мое второе имя!

Послышался звук открываемой двери и следом обеспокоенный голос Иввины:

– Извините, можно войти? Мне сказали, с Ликой что-то случилось и надо ее до комнаты проводить.

– Все с твоей Ликой нормально, – фыркнула женщина, – слишком изнеженная, видимо. Забирай, как очухается, и уводи, куда хочешь. Хоть в комнату, хоть в Ничто, хоть к вампирам на званый ужин.

И сразу добавила уже вполне вежливо:

– Магистр, подождите, я еще кое-что уточнить хотела!

Любопытство взяло верх, и я тут же глаза открыла, чтобы успеть увидеть эту таинственную Друнгильду. До этого воображение мне рисовало ее носорогом в очках. Ну или в лучшем случае престарелой гарпией. На деле же она оказалась вполне похожей на человека. По крайней мере, никаких рогов, хвостов и прочих магических гаджетов не имелось. И вообще, передо мной как будто бы красовалась типичная советская буфетчица из старых фильмов: необъятных размеров, с желтыми кудрями и раскраской лица настолько боевой, что любой индеец от зависти собственный тамагавк бы сжевал. «Буфетное» сходство усиливала белая хламида – нечто среднее между больничным халатом и мешком из-под картошки. Но самым удивительным в Друнгильде были украшения. Массивные золотые цепочки и браслеты в таком количестве, будто бы она носила на себе целый пиратский клад.

Она направилась к выходу из палаты, так что разглядывала я ее недолго.

– Чего уставилась? – мрачно поинтересовалась Друнгильда, обернувшись на меня уже в дверях. Видимо, взгляд почувствовала. Да и вообще складывалось такое впечатление, что у нее ко мне какие-то личные счеты.

– Не обращайтесь внимания, почтенная Друнгильда, – тут же заискивающе зашебетала Иввина, – Лика, видимо, просто еще толком в себя не пришла.

Друнгильда снова фыркнула и пробурчала очередную гадость по поводу моей изнеженности, но, к счастью, задерживаться в палате не стала. Едва она вышла, нимфа шустро затворила за ней дверь и с облегчением вздохнула.

– Ты как? – обеспокоенно спросила она.

– Вроде живая, – я села. – А что это за... эмм... дама? Что-то вроде местного главного врача? Не завидую я тогда больным. Тут и заболеть-то страшно.

– Да Друнгильду даже преподы боятся, – Иввина понизила голос до шепота. – С ней вообще лучше не связываться лишний раз.

– Такой сильный маг?

– Не совсем. У нее способности примерно как у василиска. Но ее не из-за этого боятся. Если верить слухам, она в молодости, знаешь, кем была? Принцессой! И вроде как красавицей. Ну и замуж собиралась удачно очень. И по любви, и за принца.

– И что? Все закончилось трагично? Он погиб?

– Нет, все банальней, – нимфа покачала головой. – Накануне свадьбы Друнгильде романтики захотелось, книжек она любовных читалась просто. Ну и сбежала из-под венца, рассчитывая, что жених кинется ее разыскивать. А он и не кинулся. На другой женился. Друнгильда с горя в Академию подалась, рассчитывая, что найдет себе здесь партию получше. Вот до сих пор и ищет.

– Ага, и поэтому ее все препода бояться? – я не удержалась от улыбки. – Ты смотри, Ив, уведет еще она твоего эльфийского принца.

– Не, не уведет, – Иввина довольно хихикнула, – и, кстати, у меня сегодня с Раэлем свидание!

– Ого! Как это ты так умудрилась?

– Да я и сама не поняла! Представляешь, сегодня после первой пары вернулась в нашу комнату за учебниками, а там шикарный букетище на кровати лежит. Правда, на твоей почему-то. И записка среди цветов «С нетерпением жду ночной встречи».

– А с чего ты взяла, что это именно от Раэля? – не поняла я.

– На записке его вензель был. Так что давай, поздравляй меня! – Иввина даже в ладоши от радости захлопала.

– Угу, поздравляю, – рассеянно пробормотала я. Что-то у меня начали закрадываться подозрения, что мой «сон» ни разу сном не был. Впрочем, сейчас имелись вопросы и поважнее, чем поджидающий грядущей ночью чересчур самоуверенный принц.

– А что на паре случилось, кстати? – спохватилась нимфа. – Чем тебя там пришибло?

– Магией вроде как.

– Так ты же избранная, – сказано было таким тоном, будто моя избранность автоматически приравнивалась к неуязвимости.

– Как видишь, это не очень-то мне помогло. – Я встала с кровати. – Проводишь меня в комнату? А то я отсюда точно дороги не найду.

– Да-да, конечно, пойдем.

Весь путь Иввина приседала мне на уши по поводу предстоящего свидания с Раэлем, но мои мысли были упорно заняты другим. Меня явно пытаются убить. Хотя Ив и уверяла, что та невнятная тень напала случайно, да и мало ли, кто в жутком лесу водится. Но второй раз уже не мог быть случайностью. Да и странное поведение Ийрилихара энтузиазма не внушало... А учитывая, что пожить мне еще очень даже охота, нужно срочно что-то делать. Вот только что?

Для начала я решила попросить совета. Иввина на роль советчика уж точно не подходила. Пусть и относилась ко мне хорошо, но новость о моем самозванстве вполне могла все изменить. На Нуфиуса тоже не надеялась, он только за себя любимого переживал. Но мне очень нужен был кто-то, кому я могла довериться! Кто-то, кто не проболтается о моей тайне. Кто-то мудрый, всезнающий и более-менее адекватный в этом магическом дурдоме.

* * *

– Так, давай еще раз, – Бонифаций набил трубку свежим табаком, – что там всучила тебе эта Некотлета?

– Николетта, – поправила я, нервно вышагивая по комнате. – Магическую метку она мне дала, чтобы меня вместо нее в академию загребли.

– А зачем?

– Да откуда я знаю? – я пожала плечами. – Может, не хотелось ей сюда. Что очень даже неудивительно.

– А вот и нет, – задумчиво возразил Бонифаций. – Тут как раз есть чему удивляться. Она не могла «не хотеть» сюда попасть. Просто потому, что не могла знать об академии, да и о том, зачем эта магическая метка нужна. А из твоего рассказа выходит, что очень даже знала. И какой отсюда вывод?

– Какой? – я окончательно запуталась.

– Все это очень подозрительно! Ладно ты-то сглупила, но избранная ведь точно знала, что делала. И что-то мне подсказывает, неспроста она вручила магическую метку именно тебе, а не кому-то другому. В таком деле, видишь ли, случайностей не бывает.

Возразить оказалось нечего. Я слишком была занята другими мыслями во время той злополучной встречи с Николеттой, чтобы понять, случайно все произошло или нет. А если и вправду она искала исключительно меня?

– Но почему именно я? – легче от таких выводов уж точно не стало. – Чем это я такая особо выдающаяся?

– Да, по-моему, ничем, – Бонифаций окинул меня оценивающим взглядом. – Но все равно какие-то веские причины должны быть.

– Вот попадется мне Николетта, я ее непременно расспрошу про эти веские причины. Если, конечно, не придушу перед этим. Но сейчас-то что делать? Каким чудом меня сегодня на паре не убило, сама не понимаю, – я вздохнула. – Боня, выручай, а?

– Походить вместо тебя на пары?

– Посоветуй что-нибудь дельное! А то у меня самой сейчас такая каша в голове!

Дожили. Я уже прошу советов у единорогов.

Бонифаций не успел ответить – в комнату залетела Иввина.

– Так, ничем меня не отвлекайте, я на минутку, только учебники оставить! – с ходу радостно предупредила она.

Бухнув на стол стопку книг, которые держала в руках, нимфа поспешила к выходу. Но с полпути вернулась, схватила букет, счастливо с ним покружилась и, прощепетав этой кипе цветов:

– Не грустите, я скоро, – умчалась из комнаты.

– Надеюсь, ты ей ничего не рассказала? – задумчиво поинтересовался Бонифаций.

– О чем? – в голове упорно крутились мысли о ночной встрече с Разломом. – Если ты про мою избранность, то я лишь тебя посветила.

– И правильно. Ив хоть и не проболталась бы, но испереживалась бы, что ее за сокрытие отчислят. Да и вообще лучше никому больше не рассказывай. А насчет совета... – Бонифаций на мгновение задумался. – Я думаю, для начала тебе стоит выяснить, в чем эта разнесчастная избранность заключается. И уже от этого дальше плясать будем.

– Так а как узнать? – я чуть не взвыла. – Бонь, они и сами никто не знает! Упоминали какое-то пророчество. Но складывается впечатление, будто единственное, что об этом пророчестве известно, – оно теоретически существует. Ну и что там вроде как говорится об избранной и Академии.

– Ай, как я не люблю связываться с пророчествами, – с досадой пробормотал Бонифаций, встал с кровати и подошел к окну. – Да и есть у меня кое-какие догадки по этому поводу.

– Надеюсь, догадки хорошие?

– Не надейся. Плохие. Это, правда, только на уровне слухов, но несколько месяцев назад довелось мне в лесной таверне пообщаться с одним подвыпившим магом. И среди прочей ахинеи, что он нес, проскользнула одна прелюбопытная фраза... – Бонифаций резко замолчал, будто бы передумав рассказывать об этом.

– И? – не удержалась я. – Что за фраза-то?

– Речь шла то ли об уничтожении, то ли об исчезновении Академии, я точно уже и не помню, – неуверенно ответил единорог. – Мне вообще это казалось в тот момент лишь пьяным бредом. Но маг при этом ляпнул что-то вроде «не найдут они эту избранную из пророчества, и все, поминай как звали».

– Кого поминай? – я нервно сглотнула. – Избранную?

– Видимо, всех, – Бонифаций пожал плечами. – Не зря же они так с тобой носятся.

– И чего они от меня ждут? Что я спасу Академию от чего-то там? – я устало покачала головой. – Мне бы тут самой для начала как-то выжить.

– Значит, придется как-то выживать, – сказано было настолько обиденным тоном, что так и напрашивалось продолжение «да успокойся, я тысячу раз так делал!».

Но не успела я на Бонифация за черствость обидеться, как единорог продолжил:

– Давай сначала разузнаем о том, что говорится в этом пророчестве, а потом уже оценивать твои шансы на выживание.

– Погоди, так ты со мной? – опешила я.

– Конечно! Знаешь, что единороги делают лучше всего?

– Курят? – я не удержалась от улыбки.

– Думают! По крайней мере, из нас двоих на роль пророческого гения подхожу только я. Хотя и твой вариант тоже не далек от истины, – хитро улыбнувшись, он выдохнул к потолку пару дымных колец.

* * *

На ужин я пошла в гордом одиночестве. Иввина либо была до сих пор на занятиях, либо где-то еще. Как вариант, не дождавшись наступления ночи, уже вылавливала эльфийского принца. Впрочем, мне тоже кое-кого выловить удалось. Хотя встретившийся у входа в столовую Нуфиус попытался шустро ускользнуть, но не тут-то было.

– О, Лика, а я тебя и не заметил, – с самым честным видом пролепетал он, когда я схватила удирающего мага за рукав. – Ты что-то хотела?

Ага, придушить его. Раз двадцать.

– Разговор у меня к тебе серьезный, – мрачно ответила я.

– Опять? – Нуфиус скис еще больше. – Ну я же говорил тебе, отсюда нельзя выбраться раньше срока, и...

– Сейчас не об этом, – я опасливо оглянулась на снующий из столовой и обратно народ и отвела мага чуть в сторону. – Расскажи мне, что там за пророчество такое по поводу избранной.

– Да тут и рассказывать нечего, – он хмыкнул. – Оно существует с момента возникновения Академии. Вот только это выяснилось совсем недавно. С тех пор все дружно бьются, чтобы понять его смысл, но пока удалось расшифровать лишь пару строк. В них как раз и сказано, где и когда нужно найти избранную. Ну и пару слов о том, что от этой самой избранной зависит дальнейшая судьба Академии.

– И все? – расстроилась я.

– И все, – Нуфиус развел руками. – Но тебе-то что? Ты ведь никаким боком не относишься ни к избранной, ни к Академии.

– А ты скажи это тем, кто меня убить пытается!

– Ладно-ладно, не психуй. Если тебя так уж интересует это пророчество, можешь в библиотеку сходить, там про него почитать, – то ли Нуфиус смиростивился до толкового совета, то ли просто жаждал поскорее от меня избавиться. – Библиотека, кстати, в восточном корпусе. От входа сразу направо, и дальше вверх по лестнице до упора. Даже ты не заблудишься. А теперь, извини, мне пора, – и он поспешил скрыться среди снующего во дворе народа.

А я примерно с минуту простояла в задумчивости. Что-то мне подсказывало, в библиотеку мне действительно наведаться надо. Быть может, то, что не смогли разгадать местные все-исильные маги, откроется простому человеку? Не факт, конечно, но попытаться стоит.

* * *

Библиотеку я и вправду нашла без особых проблем. В этот вечерний час учебный корпус пустовал, и по пути мне не попалось никого, словно с наступлением вечера и препода, и студенты дружно разбежались.

Упомянутая Нуфиусом лестница привела к высоким двустворчатым дверям, открыть которые удалось только с третьего раза. Жутко закрипели петли, как будто здесь уже сто лет никто не бывал. Впрочем, это предположение оказалось очень даже недалеко от истины. Открывшийся мне зал явно не мог похвастаться посетителями. Слой пыли на полу, свисающая

с книжных стеллажей паутина и таинственный полумрак – для завершения картины не хватало только какого-нибудь привидения.

Едва я об этом подумала, как из-под пола вынырнула эфемерная фигура и с радостным воплем:

– Ура! Наконец-то! Дай я тебя поцелую, счастье ты мое долгожданное! – кинулась обнимать.

Я даже толком испугаться не успела, как призрак пролетел сквозь меня, обдав прохладой.

– Ай, все забываю, что нематериальный, – с досадой пробормотал он, вновь возникнув передо мной. – Ладно, поцелуи отменяются, будем действовать официально. Позвольте представиться, милая барышня, мое имя Даридадус Андариийский. Гений, мудрец, умник и просто красавец. Ну и библиотекарь по совместительству.

Кое-как оправившись от первоначального испуга, я только сейчас призрак более-менее рассмотрела. Он и вправду походил на библиотекаря: строгий костюм, круглые очки. И все бы ничего, но как будто бы этот самый библиотекарь уже недели две пребывал в пьяном загуле. Ну или просто страдал хроническим сумасшествием. Я уже даже начала догадываться, почему библиотека пустовала.

– Нет, ну какое счастье, хоть кто-то заглянул ко мне! Живой и симпатичный! – радостно выплясывал вокруг Даридадус и тут же заговорщически добавил: – Неживые и несимпатичные тут бывают чаще, но я их не люблю. Неживые слишком болтливы, а несимпатичные слишком молчаливы. Или перебор, или недобор, и все это так грустно! Так грустно, ты даже не представляешь! А ты, ну давай же, скажи мне что-нибудь! Ну, ну?

–Эээ... здрасьте, – пролепетала я растерянно.

Хотела продолжить «я дверью ошиблась, извините, пойду», но новый вопль призрака меня опередил:

– Она сказала «здрасьте»! Целое «здрасьте»! Я так счастлив, так счастлив! Скажи еще что-нибудь?

– Мне пора...

– Да-да, тебе пора, – снова перебил меня Даридадус, – ты так права! Пора устроить тебе экскурсию по моей чудесной библиотеке! – он дружески приобнял меня за плечи, неощутимое прикосновение вновь отдало легкой прохладой. – Давай, зажги пару световых огней, и пойдем!

– У меня со световыми огнями малость затруднительно, – я покачала головой.

– Так ты маг или не маг? – призрак подозрительно прищурился.

– Я типа избранная, – у меня вырвался нервный смешок.

– О-о-о, – в восторге протянул Даридадус, даже глаза закатил, – вот это да! Я так люблю избранных, ты даже не представляешь! Они такие потрясающие! Правда, мрут как мухи. Но это ведь такие мелочи, правда? Тут ведь не это главное! Есть у меня один знакомый дракон, так тот уверяет, что избранные и на вкус изысканней! О, кстати, хочешь, я вас познакомлю? Он просто чудо, а не дракон! Такие байки травит! А как готовит! М-м-м... Особенно избранных!

– Нет, спасибо, – я уже потихоньку попятилась назад к выходу из библиотеки. – Как-нибудь в другой раз.

Мелькнула мысль, что речь, быть может, об Унь-Тьване, которого я в своем сне-несне встретила? Хотя вряд ли, слишком мелким он был для таких гастрономических пристрастий.

– Так-так, ну где же это, – Даридадус между тем все кружил вокруг массивного стола с выдвижными ящиками. – А, вот, должно быть здесь. Избранная, помоги, а.

– Чем помочь? – Я уже нащупала за своей спиной ручки двери.

– Ящик верхний открой, – взмолился Даридадус так, будто это был вопрос жизни и смерти. Хотя учитывая его призрачность, скорее, моих жизни и смерти.

Решив, что уйти все равно еще успею, я все-таки исполнила просьбу библиотекаря. В указанном им ящике под слоем пыли покоился массивный бронзовый подсвечник с небольшой витой свечой с каплями застывшего воска.

– Бери! – радостно скомандовал призрак.

– Зачем?

– Ну не в темноте же тебе здесь бродить до конца жизни.

– В каком смысле до конца жизни? – опешила я.

– А ты не знала разве? – в свою очередь удивился Даридадус. – Из библиотеки нельзя уйти, не найдя то, за чем пришел. А ты-то явно сюда наведалься за чем-то несуществующим. Ой, все, мне пора на заседание профсоюза призраков-библиотекарей, – он тут же втянулся в пол, оставив меня в одиночестве.

Я рванула к дверям, но те упорно не хотели открываться. Ручка даже попыталась цапнуть меня за пальцы, на мгновение обернувшись змеей. И что-то мне подсказывало, что и на помощь звать бесполезно. До утра уж точно никого по ту сторону дверей не будет.

– Вот засада, – буркнула я себе под нос. – Ну Нуфиус, гад такой, снова меня подставил! И что мне теперь тут делать?

Словно в ответ на мои слова сама собой загорелась свеча, чуть разгоняя наступающий полумрак. В ее свете стала различима витиеватая надпись над дверьми.

– Или найдешь то, что ищешь, или сгинешь навеки, – с мрачной усмешкой прочтала я. – Ну спасибо. В очередной раз спасибо тебе, Николетта. Спасибо, Нуфиус. Спасибо, чокнутый библиотекарь.

Я взяла подсвечник в руки и обернулась к мрачному лабиринту книжных стеллажей.

– Что ж, – я вздохнула, – будем искать.

Я всегда любила книги. Но сейчас, глядя на возвышающиеся в полумраке будто бы бесконечные стеллажи, едва не скрипела зубами от досады. Ну вот как мне среди всего этого многообразия найти описание пророчества? Хоть бы какие-нибудь таблички тематические висели, что ли. Ага, как же, размечталась. Да и чему я удивляюсь, с таким-то библиотекарем...

В очередной раз вздохнув, я все-таки побрела в этот книжный лабиринт. Наверное, нормальный человек бы испугался. Все-таки огромный сумрачный зал, полный невнятных шорохов и порождаемых неверным светом свечи жутковатых теней – было от чего струхнуть. Но то ли моя нормальность уже была под вопросом, то ли мне уже просто надоело за последние дни бояться. И вынырни сейчас из-за очередного стеллажа какой-нибудь зомби или даже избранной дракон, я бы всего лишь попросила его подержать подсвечник, пока буду книги с полок доставать.

Но выныривать никто не спешил, и я бродила тут в одиночестве. Доставала наугад толстенные талмуды, пробежала глазами содержание и расстроено запихивала бесполезные книги на место. Не знаю, сколько уже прошло времени, когда мое терпение наконец иссякло. Видимо, уже наступила ночь, ведь стало совсем темно. Вдобавок и свеча вот-вот норовила догореть. Приглушенно взыв, я несколько раз постучала лбом о ближайшую полку. Не помогло. Назревала нешуточная истерика, и я уже даже собиралась петь себе реквием, вроде «Какая боль, какая боль... Зачем взяла я метку у Николь?..» Но вдруг заметила крохотный огонек.

В первое мгновение подумала, что это что-то вроде светового шарика, но приближающийся ко мне огонек, скорее, таинственно мерцал, чем светил. Я от изумления даже забыла о своем намерении поистерить, едва увидела, что это такое. Прямо на фитиль моей затухающей свечи села бабочка. И все бы ничего, но ее контуры подрагивали, словно она была не совсем материальной. Мерцание же исходило от золотистых узоров, которые витиевато переплетались на ее угольно-черных крыльях. Их красота завораживала и даже умиротворяла. Но восхищенно любовалась я недолго – моя свеча все-таки потасла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.